

Л а з а р ь А М И Р О В

В О С С Т А В Ш И Й И З П Е П Л А

Избранные стихи и переводы

Незабвенной памяти
моих родителей, братьев
п о с в я щ а ю

А Муза и глохла, и слепла,
В земле истлевала зерном,
Чтоб после, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.

Анна Ахматова

х х х

Галине Агароновой

Меня стихи ночами гложут,
Как волны дикие скалу,
За то, что реже стал я тоже
Им воздавать свою хвалу.

Они меня безбожно кроют
И говорят: "Ты, друг, не прав!
Мы не кривым шагаем строем,
Закон поэзии поправ!.."

Но я молчу. Тетрадь раскрыта.
Рифмую строки про запас.
А время мчится по орбите,
Чтобы решить, кто прав из нас.

14 августа 2003

Ты должен всё познать - и гнёт и плети,
Стократ страдать и умереть стократ...

Ян Неруда

ТРОПОЙ ТВОРЕНЬЯ

стихотворения

х х х

Стою одиноко у моря,
Где прежде тебя я встречал,
Где, ревностно с волнами споря,
Лишь ветер весенний играл,
Где музыка плавно и нежно
Плескалась вечерней порой,
Где вместе с тобой безмятежно
Следили за яркой луной.

А нынче, в вечернюю пору,
Лишь чайка летит надо мной
И мрачно, неласково море
Встречает шипящей волной,
И музыка, вдруг замирая,
Пугает меня тишиной,
А я, о тебе вспоминая,
Слежу за поблекшей луной.

28 марта 1956

х х х

Я пишу стихи и песни.
В каждой строчке - сердца стук.
Дождь - как враг, и только честность
Мне и сердцу - верный друг.

22 мая 1957

Р Е К А

Все реки вряд ли охватить мне взглядом,
Их очень много в каждом есть краю,
Но я одну среди такой пледы
В могучем беге сразу узнаю.

Она берёт начало в нашем крае,
Где ручейком струится между гор,
Потом, волною шумною играя,
Большой рекой выходит на простор.

И я хочу - пусть буду незаметен -
Нестись, как капля, в водах той реки,
Чтоб не отстать и встретить на рассвете
Зовущие всё дальше маяки.

10 декабря 1958

Б Е Р Ъ З А

Цветы пестрели на лугу.
На лепестках - роса, как слёзы.
Я вновь в пути и не могу
Забить прощания с берёзой.

Она, склонившись над рекой,
Мне ветку-руку протянула.
- Иди сюда, любимый мой,-
Казалось, ласково шепнула.

Но я спешил, и дальний путь
Меня тянул тогда в просторы
Всё ж на берёзу я взглянуть
Успел своим влюблённым взором.

И вот в пути я к ней опять.
Цветы головками качают.
Я робко подхожу - и глядь -
Дубок берёзоньку ласкает...

Бывает в жизни иногда:
Любовь и радость, смех и слёзы,
В разлуке тянутся года.
Вернёшься - уж с другим берёза.
31 августа 1959

НАВСТРЕЧУ БУРЕ

Я с песней шёл навстречу буре,
Поставив цель перед собой,
А ты брела назад понуро
И не вступила с бурей в бой.

Ты хочешь жить легко на свете -
Твой потому беспечен путь.
А я, борясь за каждый метр,
Навстречу буре ставлю грудь
5 января 1961

Ж Е Л А Н И Е

Чего хочу? Правдиво, без уклona
Отвечу на поставленный вопрос:
Хочу весны, хочу встречать с поклоном
Восход зари и стройный ряд берёз.

Хочу орлом парить под небосводом,
Висеть над бездной, словно альпинист,
Хочу, чтоб были с каждым новым годом
Мой край - богаче, воздух - свеж и чист.

Ещё хочу - не думайте, что жаден,-
Гореть мечтой и в нынешние дни
Своим стихом приблизить раньше на день
Свободы лучезарные огни!
28 октября 1961

П Е С Н Я Г О Р

Гасулу Гамзатову

Над горами пролетает
Песня гор.
И, как снег, под солнцем тает
Песня гор.
В каждом лепете ребёнка -
Песня гор.
У ручья поёт девчонка -
Песня гор.
В гулком шуме водопада -
Песня гор.

В сочных гроздьях винограда -

Песня гор.

В зычном клёкоте орлицы -

Песня гор.

В лёгком шелесте пшеницы -

Песня гор.

У холма звенят цикады -

Песня гор.

Я иду с тобою рядом,

Песня гор!

4 ноября 1961

х х х

Под тенью скал читаем мы "Горянку",

Читаем вслух который раз подряд,

И видим ясно - утром спозаранку

Сидит опять над книгой Асият.

И видим мы горянку в институте,

Среди друзей, в кругу семьи большой...

О, как прекрасны были те минуты,

Когда увидел в Асе образ твой!

1 мая 1962

Ф И А Л К И

В горах фиалки расцвели.

Они сверкали, словно звёзды,

И, приняв запах у земли,

Питали нас и горный воздух.

Но вот однажды выпал снег.
Тропа, как скатерть, побелела,
И, сделав свой ночной набег,
Метель внезапно обомлела.

Фиалки были горячи.
Они сердца имели наши.
Не потому ль в глухой ночи
При снегопаде стали краше?

Когда мы вместе шли с тобой,
Они, как факелы, горели,
Чтоб мы заснеженной тропой
Шли смело в горы, не робели.
24 сентября 1962

В СТЕЖНУЮ НОЧЬ

Ветерену войны и труда
Илизире Ильягуеву

Видит он, как землю освещает
Из-за тучи лунная свеча...
Ласково пшеница золотая
Колосом касается плеча.

Он стоит, сердечно улыбаясь
Звёздным далям, отзвукам земным...
В эту ночь, со сном своим прощаясь,
Вся бригада в поле вышла с ним.

"По машинам!- он кричит бригаде.-
По машинам! Завтра быть грозе!
Потому дружнее работать надо
На вполне созревшей полосе!"

Блеск луны, обветренные лица,
И рулю - веление руки...
Как и днём, уходят вереницей
С золотым зерном грузовики.
19 ноября 1962

Н Е Б О

Оно меня, как горного орлёнка,
Что в первый раз кружится над землёй,
В просторы необъятные звало.

Звало туда, где песни жаворонка
Перед рассветом нежностью полны,
Где бесконечны щедрости весны.

Я побежал по искривлённым кручам,
Бежал, как лань, а может, и быстрее,
Чтобы хребты преодолеть скорей.

И я достиг вершину гор, где тучи
Мне чёрной бурной висли на плечах
И неба часть была в моих руках.
22 ноября 1962

х х х

Чисто необъятное пространство,
Непонятен мир немых планет...
Каждый день я солнце после странствий
С грустью провожаю за хребет.

Провожая долго, и порожь
Я тревожно думаю о том,
Что не солнце гаснет за горой,
А дружок, живущий за хребтом,

Что не солнце землю покидает,
Погружаясь в сумерки и тьму,
А товарищ детства умирает,
Хоть в спасенье верится ему.

Но когда я снова на рассвете
Вижу солнца первые лучи,
То бегу навстречу им с приветом
И кричу: "Вы слышите, врачи

Лизнь спасли товарищу и другу!
Будет жить, сказали, целый век!"

...А в соседской сакле у ашуга
Только что родился Человек!

11 декабря 1962

ВЕСЕННИЕ КАРТИНКИ

1

Солнце, горы и тёплые сакли...
К небу вытянул шею петух.
Снег на крышах, но звонкие капли
По-весеннему будят мне слух.

2

Солнце, море, рыбацкие сети...
Пахнут лодки соленой волной.
Кое-где ещё искоркой светит
Сероватый покров ледяной.

3

Солнце, поле и ясные дали...
Ветерок треплет зори слягка.
На груди у земли, как медали,
Тракторов засверкали бока.

25 января 1963

ВЕСНА ЗА ОКНАМИ ПОЙТ...

Весна за окнами поёт,
Стучатся в дверь кусты сирени...
Со лба смахнув холодный пот,
Ты вслед за мною вышла в сени.

"Не уезжай, - пеннула ты.-
К чему мечтать о Робинзоне?"

В краю угрюмой мерзлоты
Мечтам сбываться не резонно".

На нас глядел твой пухлый кот,
Часы стучали молотками,
А ты, пустив всю нежность в ход
Старалась удержать словами:

"Не уходи! Не покидай
Меня и этот дом уютный!
Не оставляй свой отчий край,
Когда в душе - порыв минутный!"

Рюкзак я вскинул на плечо
И, отстранив твои объятия,
Рывком шагнул через крыльцо
В мир бесконечный, необъятный...

Весна по-прежнему поёт,
Стучатся в чью-то дверь сирени.
А по тайге уже идёт
Та, что за мною вышла в сени.
29 января 1963

х х х

Мне строки звонкие подвластны,
Мне ритмы точные верны,
Но я не трачу их напрасно
Под стон расслабленной струны.
Под вой ветров, под плач гитары

Не будет места тем строкам
Они по цели так ударят,
Как буду целить их я сам.
25 февраля 1963

х х х

Кругом цветы. И в белой вазе тоже
Кивне розоватые цветы.
Но для меня они лишь тем дороже,
Что возле них стоишь с улыбкой - Ты.
7 марта 1963

ГОЛОС ГОРСКОГО ЕВРЕЯ

Ноа и Ариэлю Ишлям

В нём - шум напевный водопада,
В нём - рокот рек, в нём - гор обвал,
В нём - шелест трав, в нём - звон цикады,
В нём - постушь времени, в нём - шквал.

В нём - сочность, сладость винограда,
В нём - сотни отзвуков земных,
Что даже шёпот листопада
В нём отзывается - как стих.
12 марта 1963

СОНЕТ ЛЮБВИ

Весенний дождь стучит поверх асфальта,

Пехорка тяжело стонет под мостом.
Колхозный клуб, где снова звуки альта
Напомнили мне прежний вальс-бастон.

Хоть пасмурно, но здесь тепло, как в Ялте.
Я к девушке. Ручья не слышу стон.
Знакомимся с Кленой и в азарте
Ей говорю: "Станцуем чарлистон?.."

И вальс-бастон, дождя весенний бой,
Всё было так, когда я был с тобой
Совсем недавно в этом самом клубе,
Но не твои у Ленн были губы,
Хоть было так: в груди зима и зной,
Печаль и смех, прибой крови, отбой.
6 июня 1963

ПРИВЕТ, БАКУ!..

Симаху Шейда

Передо мной голубизна
Каспийских волн сверкает вновь,
Где в каждом отблеске видна
Моя нескртая любовь.

Она, как лодка, в этот час
Плывёт, торопится в Баку,
Где много добрых, тёплых глаз
Её там ждут на берегу...

Всё ближе город, вышек строй,

Фонтаны радугой горят,
И над морской голубизной
Лишь чайки белне парят.

Привет, Баку! Я буду петь,
Как соловьи в твоих садах,
И будет песнь моя звенеть
На струнах солнца, что в горах
Собрал на выступах скалы
И натянул на горский саз...
Прими любовь Махачкалы, —
Любовь, не скрытую от глаз.
22 июня 1963

х х х

Южный ветер, горный ветер,
Ты куда меня зовёшь?
Неужели тёмный вечер
На тропинках так хорош?

Неужели даже тучи
В непогоду вышли в путь?
Милый ветер, а не лучше ль
В этот вечер отдохнуть?

Соловьиной трелью сердце
Переполнено опять,
И теперь не отвертеться,
Не уйти, не убежать.

Помню, днём был мир чудесен,
А сейчас скрипит мороз.
Может, нежным звоном песен
Мир согрею я всерьёз?

Ветер, стой! С тобой повсюду
Мир пойду теплом я греть,
Только дай мне полной грудью
Песню звонкую донеть!

5 октября 1963

х х х

Когда день ночью сменится,
Я слышу звёздный хор.
Бежит вперёд и пенится
Река, срываясь с гор.

Меж дальними зарницами
Луны кривой пятак.
Её лучами-спицами
Любуется Сулак.

Деревья синестволные
Уходят дальше в лес,
Лишь только полуголые
Остались робко здесь.

Они укрыли ветками
Палаток тесный ряд,

Туристов пары редкие,
Которые глядят

На звёзды отдалённые,
На пенистый Сулак
И как по небу сонному
Плывёт луны пятак.

6 октября 1963

х х х

Я дом могу любить, как все,
Беседку нашу, куст в росе.

Могу смотреть в твои глаза,
Когда в них солнце или гроза.

Я всё могу... Но вот беда;
Моя судьба идёт сюда.

Она зовёт меня в поход,
Чтоб встретить солнечный восход,

Чтоб на своём кривом пути
Дорогу ровную найти.

16 октября 1963

МИР ТЕБЕ, ЧЕЛОВЕК!..

Матвею Грунину

Мир тебе, Человек!

Видишь: солнце восходит над морем,
Чтоб подняться на гребень волны,
Чтоб над синим бескрайним простором
Были дни неизменно ясны.

- Мир тебе, Человек! -

Говорят тебе реки и доли,
Соловьи в плодоносных садах,
Сталевар и подпасок весёлый,
Люди в сёлах, полях, городах.

Мир тебе, Человек!

Спасший жизнь на зелёной планете
Для детей, для пернатых и трав.
Пусть же недругов злобу поправ,
Возглашает и песня поэта:

- Мир тебе, Человек!

24 октября 1963

МОРСКОЙ ЭТЮД

Зари багряная улыбка
Над гладью моря расплылась.
Неужто девушка, как рыбка,
На берегу теряет власть?

Неужто девушка безвольна
Смирить себя у синих волн?
Стянула платье и довольна,
Что видит море, а не сон.

И, сбросив тут же без стеснения
Чулки, сорочку, вдруг нагой
Она слагка, без напряженья
Песок разгладила ногой.

И, направляя к солнцу руки,
Она пошла к его лучам,
И волн ликующие звуки
Скользнули по её плечам.

А чайки, меж собой споря,
За ней начали нырять...
Так стала девушка лишь морю
Нагое тело доверять.

3 ноября 1963

х х х

В нагоге океана - своя красота:
В ней и нежность и тёплые краски.
Для меня ж не сравнима твоя нагота
И твои чисто женские ласки.

5 ноября 1963

х х х

Мне трудно с тобой говорить
Избитыми строчками песен.
Но как подыскать не известно
Тех слов, чтоб с тобой говорить.

Ведь нет словарей для любви,
А песни давно перепеты.
Хоть я называюсь поэтом,
Всё ж слов не найду для любви.

Приди и скажи поскорей,
Как выразить чувство нескрито.
Держу своё сердце открытым,-
Войди же в него поскорей!

19 ноября 1963

МОИМ СОВРЕМЕННОКАМ

Михаилу Мататову

Вы идёте в потёмках
По тайге и болотам,
Чтоб гордились потомки
Вашим славным походом.

Чтоб грядущего люди
Помянули вас словом,
Вы врезааетесь грудью
В Север снова и снова.

Говорите друг другу:
"Будет город здесь скоро!.."

И в гудении вышки
Слышен рокот моторов.

Будет город... Все верят,
Что трудом и дерзаньем

Вы раскроете двери
Новых фабрик и зданий.

Вы же — смелые люди,
Вы — мечтой согреты,
В тьму врезаюсь всей грудью,
Гвётесь к солнцу и к свету!

3 февраля 1964

х х х

За окном — лимонный свет луны,
Бьётся в стёкла вечер тишинов.
Вдруг, пронзая тайну тишины,
Море песней делится со мною.

То поёт спокойно и легко,
То поёт, как будто бы рыдая,
И несётся песня далеко,
Тишину вечернюю лаская.

Я молчу. Я слушаю слова,
Но лишь слышу сердца перестуки
Да болит немного голова
От тяжёлой стихотворной муки.

Я молю: "О сердце, замолчи!
Дай мне слушать нежный голос моря,
А потом, коль хочешь, постучи
Молотком в моём грудном просторе!"

Но сердечный дробный перестук
Ни на миг в груди не умолкает
И, подобно песне моря, вдруг
Тихину вечернюю ласкает.

И тогда душою познаю
Все: и одиночество, и скуку.
...Милая, войди же в жизнь мою,
Как морская песенка, без стука!

4 февраля 1964

х х х

Я встречал немало в жизни вьюг,
Отражал с друзьями их атаки.
Хорошо, когда собака - друг,
Но противно, если друг - собака.

5 февраля 1964

МОЛОДОМУ ПОЭТУ

Когда желаешь ты прославить голос
Своей поэзии, которой горд,
Не забывай, что ты - всего лишь колос,
А ширь степная - твой народ.

5 февраля 1964

Д О Ж Д И Н К И

Дождинки танцуют лезгинку,
Дождинки танцуют фокстрот,

Дождинки - природы слезинки -
Стучатся у наших ворот.

Мы им раскрываем калитки
И просим к пахучим цветам,
Но эти прозрачные нитки
Бегут за ручьем по пятам.

Одни по пути погибают
И с паром уносятся ввысь,
Другие ручей огибают
И мимо него пробегают
Разыскивать лучшую жизнь.

Дождинки, дождинки, дождинки,
Мы тоже танцуем лезгинку,
Мы тоже танцуем фокстрот,
Но мы не роняем слезинки
Напрасно у чьих-то ворот.
7 февраля 1964

х х х

Весенний ветер дует в спину,
Тропа настойчиво зовёт,
Чтоб я поднялся на вершину
В край заоблачных высот,

Где можно пить прозрачный воздух,
Как здесь парное молоко,
Или достать руками звёзды

Спокойно, радостно, легко...

Но всё ж меня туда не манит,
И потому я здесь внизу
Хочу с черёмуховым маем
Встречать весеннюю грозу.

А если жил бы на вершине,
В краю заоблачных высот,
Я тосковал бы по равнине,
По соловьям и шуму вод...

Вот потому меня так манит
Земля равнинная внизу,
Где я с черёмуховым маем
Встречаю майскую грозу.

9 февраля 1964

х х х

В моей груди - призыв к грядущим дням,
Порыв души - к космическим дорогам,
Да плюс к тому - стремительность огня
И минус - горе, страхи и тревоги.

По-разному слагается судьба:
Иных людей к спокойной жизни манит,
Но мне нужна не лень, а борьба
За эту жизнь в воздушном океане.

И потому, чтоб ринуться вперед,
Я выбрал с детства стартовой площадкой
Родной порог, откуда весь мой род
Свой начал путь тяжёлый, но не шаткий.

Откуда уходили на войну
Родные братья, чтоб не меркло небо
И чтобы я свободно мог вдыхать
Душистый запах ландыша и хлеба.

Они погибли... Я остался жив.
И вместо них я с отчего порога
Стартую прямо, двери приоткрыв,
К космическим планетам и дорогам.

2 марта 1964

ПОДОЖДИ ДО ВЕСНЫ...

Подожди до весны, подожди,
Только вспыхнут зардевшие маки
На зелёном лугу или парке,
Где обилье душистых гвоздик,
Я назначу там встречу с тобой
На виду у Полярной звезды,
Но пока со своим мечтом
Ты немного ещё подожди!..

Скоро хлынут на землю дожди,
Как вода из большого кувшина,
И напойт поникших гвоздик,
Чтоб свободно дышала долина

Под лучами далёкой звезды,
Только ты до весны подожди!..

В том краю, где живём мы с тобой,
Запоют ручейки меж камнями,
Птицы вновь возвратятся домой
И тогда небосвод голубой
По утрам станет алым, как знамя.

И тогда мы с тобой опять
Будем чаще встречаться в долине,
Где малину, цветы и опят
После гроз собирали в июне.

А сейчас возле лип и сосны
Таут медленно снежные глыбы.
Мы, конечно, встречаться смогли бы,
Но ты всё ж подожди до весны!
9 апреля 1964

В О Л Н Ы

Как ласково море во время заката!
А волны - их будто здесь вовсе и нет -
Бесшумно ползут и накат на накатом
Вбирают в себя розоватый отсвет.

Им некогда думать, что скоро над ними
Протянет свой синий платок небосвод
И выбросит звёзды спокойно и зримо

Морская пучина из дымчатых вод.

Им видеть не ново здесь темень — им надо
Втянуть в себя краски заката, тона,
Чтоб утром их вышлеснуть людям на радость
На небо и горы, на луг и дома!

4 мая 1964

ПИСЬМО В АРМЕНИЮ

Флоре Азизян

Я б хотел, чтобы нежно звучали слова
И ласкали тебя, как цветы и трава,
Что колышутся там, где искрится Зонгу,
Где фонтаны звенят на речном берегу.

Я б хотел, чтобы песня сказала сильней
О любви бесконечной и верной моей,
Чтоб ты знала, любимая девушка гор,
Почему к Арарату направлен мой взор.

Но не знаю, к тебе долетят ли слова,
Что рождает, пылая, моя голова.
Потому я, любимая девушка гор,
К Арарату с мольбой устремляю свой взор.

12 июля 1964

х х х

Если путь твой проложен сквозь темень в ночи,
Ты иди сквозь неё и в пути не молчи.

Назови моё имя в дороге хоть раз -
Я по зову приду к тебе в этот же час.

И, ударившись грудью о скалы в ночи,
Я зажгу своё сердце, как жгутик свечи.

И когда, разгоревшись, осетит твой путь,
Я вложу его утром в горячую грудь.

Но едва ты решишься немного в пути
Отдохнуть и прижмёшься щекою к груди,

Так, теплом согреваясь, поймёшь ты меня,
Что не каждое сердце горит без огня.

7 августа 1964

х х х

Скалою стану, если ты
Волной морской станешь
И белым гребнем с высоты
На грудь мою нагрянешь.

Землёю стану, если вдруг
Ты тучей обернёшься
И нежной влагой сотен рук
На грудь мою прольёшься.

Но если станешь ты цветком,
Твоим я стеблем стану,
И соком жизни я потом
Пить не перестану,

Чтоб ты цвела, волнуя всех
Своим бутоном ярким,
Мне возвратив счастливый смех
И поцелуй мой жаркий.
15 августа 1964

ЯЗЫК ЛЮБВИ

Два сердца, как весной соловьи,
Поют в горах о верности в любви.
Поют на двух похожих языках,
А мир понять не может их никак.
11 сентября 1964

ПОЙМИ, ДОРОГАЯ!..

Быть рядом с тобой мне очень приятно,
К тому же стремятся порой и юнцы.
Но вот почему, хоть убей, не понятно
Тебе полюбились другие певцы?

Иль, может, я хуже люблю и страдаю,
Иль, может, не так я пою, как они?..
Ведь ты же сама говорила: "Я знаю,
Что самые лучшие песни твои!"

А нынче ты резко сказала у моря,
Что было б неплохо, когда б я не пел,
Что в песнях моих нет ни капельки горя,
Что радость я только беру на прищел...

Что ж, правда твоя! Но пойми, дорогая,
Ведь горе хлестало и юность мою,
И всё же, безмерно от горя страдая,
О радости пел я и снова пою!
1 октября 1964

ГНЕВ И СЛЕЗЫ

Дрожало море под луной,
Стонали волны,
Когда гуляла ты со мной
Дорожкой ровной.

Нам было весело вдвоём
В саду зелёном.
Всю ночь смотрели в водоём
Дубки и клёны.

На ветке громко соловей
Свистал и щёлкал,
И клумбы хвастались сильнеей
Цветастым шёлком.

И нам казалось, что в саду
Играют лиры,
Что люди, как и мы, идут
Спокойно в мире.

Но мы не знали, что тогда,
Ваметнув ракеты,

Враги взрывают города
Годной планеты,

И что, как будто суховей,
Смерть бродит где-то,
Над трупом матери своей
Рыдают дети.

Тогда не знали, а сейчас
Мы это знаем,
И потому в душе у нас
Гроза, как в мае.

И потому в глазах у нас
И гнев и слёзы,
Что гибнут люди каждый час
И с ними - розы,

Что рыщет смерть, как суховей,
Сжимая веки,
И в грудь сражённый соловей
Замолк навеки.
5 октября 1964

х х х

Возле роз весеннего бульвара,
Где танцует свет от фонаря,
Заиграла звонкая гитара,

Семиструнным голосом звеня.

Заиграла... Целый час задорно
Пел парнишка песнь о чудесах
Вылетали птицами проворно
Из-под пальцев звуки в небеса.

И никто не знал, что в ту минуту,
Бубенцом загадочным звеня,
Убежала, повернувшись круто,
Юность безвозвратно от меня.
19 ноября 1964

ЗВЕЗДНЫЙ СОНЕТ

Я окунулся в чёрный океан,
Где брызги звёзд ложатся мне на плечи,
Где вдалеке от радостных земель
Несу в руках планеты, будто свечи.

Там, в тишине, ни ветер, ни буран
Шальным порывом душу не калечат,
Там в синих шлемах группы марсиан
Парадным шагом шествуют навстречу.

Я здесь прочерчиваю новый путь
К далёким и таинственным планетам,
И, скорость свою сдерживая чуть,
Я между делом рву с небес кометы
И весело огромные букеты
Земле моей бросаю я на грудь.

24 декабря 1964

Ч Е Л О В Е К

Человек не вечен. Разум вечен.

Николай Браун

Человек крылат, хоть и не птица,
Не свеча, но излучает свет.

Человек не может не стремиться
На земле оставить добрый след.

Потому, врезаясь в мирозданье,
В тайны жизни гор, морей и рек,
Он трудом, упорством и дерзаньем
Прославляет свой короткий век.

Прославляет вечер он ненастный,
Тёплый день и ночь в крошечной мгле,
Потому что в этот миг для счастья
Человек родился на земле!

5 января 1965

х х х

Мой день гармоничен и светел,
Как первый сверкающий снег.
Его на рассвете я встретил,
Чтоб начать свой солнечный век.

Но встретил я день не с цветами,
Не гулом тяжёлых машин,
А с песнями, что долетали,
Как птицы, до горных вершин.

Я пел и брала меня робость -
Не громок ли сердца прибой,
Не скажет ли девушке тополь,
Что песни мои про любовь?

Не скажет ли он, что с орлами
Дружу и встречаю рассвет,
Что песни летят над горами
И ищет возлюбленной след?

А если не скажет, ну что же,-
Я сам ей скажу про любовь,
Но если откажет, быть может,
Безбольно я вытерплю боль.

И будет мой день так же светел,
Как первый сверкающий снег,
Чтоб смог я с улыбкою встретить
Мной начатый солнечный век.

14 января 1965

х х х

От огня багряного заката
Вспыхнула на тропке алыча
И горящей веткой виновато
Чуть коснулась твоего плеча.
Каждой колечкой она просит:
"Больно мне. Спасите от огня!"

... А во мне пожар зажгла не осень.
Отглянись!.. Горю!.. Спаси меня!..
16 января 1965

х х х

Смотрит пёс в глаза твои влюблённо,
И хвостом виляет он, чудак,
И ворчит на юношу он, словно
Тот не друг тебе, а злейший враг...

Но порой случается, что ночью
Ты идёшь по городу без пса.
В ту минуту хочется мне очень,
Точно пёс, смотреть в твои глаза.
16 января 1965

х х х

К вершинам гор, где тихо дремлют кручи,
Где снег блестит подобно хрусталу,
Взлетел орёл, огромный и могучий,
Приняв на крылья алую зарю.

И ожил мир, взметнулось солнце к небу,
Запели кручи, снег растаял весь...
О люди, к вам сейчас влететь и мне бы,
Неся в груди свою живую песнь!
17 января 1965

х . х . х

Я много видел на земле фиалок и тюльпанов,
Но всех цветов дороже мне цветы из Дагестана.
Не потому дороже мне, что ярко расцветают,
А потому что нет ценней цветов родного края.
23 января 1965

х . х . х

Тебе хотел я солнце подарить,
Но ты такой жгучей улыбкой
Мне сердце вдруг сумела озарить,
Что сразу понял я свою ошибку...

Тебе хотел я облака дарить,
Но ты, как будто горские кувшины,
Наполнила их красками зари
И тут же опустила на вершины...

Тебе хотел я город подарить,
Но строишь ты сама его у моря...
Ну подскажи мне, что тебе дарить,
Ну погаси мою тоску во взоре!
28 января 1965

С СОЛНЦЕМ В ГРУДИ

И солнце, заходя, сойдет мне в сердце...

Элисавета Багряна

Я солнце взял и в грудь свою вложил,

Чтоб сердце заменило лядям солнце,
Чтоб мальчуган, сидящий у окна,
Не знал сиротства, в горести не жил!..

Я солнце взял и в грудь свою вложил,
Чтоб кораблям, плывущим ночью в море,
Светил я сердцем в сумрачном просторе
Не час, не два, а сколько хватит сил!..

Я солнце взял и в грудь свою вложил,
Чтоб сквозь пургу, метели и бураны,
Сквозь все дожди и серые туманы
Пронёс его и с ним для счастья жил!

12 марта 1965

х х х

Люблю свой край родной, люблю
Туманность троп, вершины гор,
Приятный запах горских блюд,
Звучанье саза, синь озёр
И холм горбатый, как верблюд...
Люблю свой край родной, люблю!

В цветах, в дерзанье - край родной,
В орлином взмахе, в шуме рек,
И всюду трудится друг мой -
Душой светлый человек...

Пусть воев выгва, злитя зной:
В цветах, в дерзанье - край родной!
14 марта 1965

х х х

Не трудно камень сбросить с гор в теснину,
Иль птицу криком с дерева спугнуть,
Возможно даже крепкую осину
К земле тугой радугой пригнуть.
Но человека вряд ли кто сумеет
Поставить на колени, если он
И сердце неподкушное имеет,
И ясный ум, как светлый небосклон.
18 марта 1965

х х х

Влюблённый в горы - в жизни неспокоен.
Он, точно скалы, горд и молчалив.
Но если надо, рано встретит зори,
Величественно голову склонив.

Влюблённый в горы - в жизни неспокоен.
Он, точно реки, движется вперёд.
Но если надо. он готов, как воин,
Идти на смерть за свой родной народ.
4 апреля 1965

х х х

Вижу ль горы весенние снова,
Слышу ль моря разгневаный гул,
Не могу, хоть единственным словом,
Не приветствовать их, не могу.

Не могу преспокойно смотреть я
На полёт дальнзорких орлов,
На проделки разбойника-ветра,
Что сгоняет с тропы чабанов.

Не могу не помочь хоть полсловом,
Или нужным трудом не могу,
Если с горцем встречаюсь я снова,
Если руку я жму рыбаку.

20 апреля 1965

Б Е З Р А З Л И Ч Ь Е

Безразличны мы к судьбам людей,
Беспощадны порой до предела,
Если нет в нас ни чувств, ни идей,
Если мы существуем без дела.

Но когда мы находим в труде
Радость жизни и счастья величье,
Мы водем за судьбы людей,
Отгнав от себя безразличье.

29 июля 1965

х х х

Когда всплывает солнце над тихими горами,
Когда под ним краснеет кизилловый костёр,
Я саклю покидаю, здороваюсь с орлами
И радостно шагаю туда, где синь озёр.

Меня встречает ветер, смеётся и хохочет,
Гепейник больно колет, змея шуршит в кустах,
Но я шагаю смело: ведь сердце просит очень,
Чтоб шёл мечте навстречу с улыбкой на устах.
18 января 1966

ТРОПОЮ СЕРДЦА

Когда-нибудь, пронзив ночную тьму,
Приду с надеждой к дому твоему.

Приду к тебе. И пусть твои слова
Мне будут - как целебная трава.

И зарубцуется моя душа...
И я пойду, к себе домой спеша.

Но я к себе тебя не буду звать.
Я верю, коль придётся бедовать,

Ты сам придёшь сквозь облачную тьму
Тропой сердца к дому моему.
22 февраля 1966

" ЗВЁЗДЫ НЕ УМИРАЮТ

Памяти погибших братьев

Звёзды падают в бездну не зря.
Не напрасно рыдает заря
Над могилами павших солдат,

Где порой - ни имён и ни дат.
Но для счастья над нами горя,
Звёзды падают в бездну не зря.

Пусть когда-то угасли они,
Словно в сумерках светлые дни,
Но лучи этих звёзд без конца
Освещать будут наши сердца.
Нет, не зря умирали они,
Словно в сумерках светлые дни!

Эти звёзды - солдаты земли,
Что от вражеской пули легли,
Жизнь отдав за свободу и труд...
В нас они никогда не умрут!
Так сквозь ночь, будто истины свет,
Пробивается новый рассвет.

19 мая 1966

х х х

Юно Семёнову

Мне нестерпимо больно стало,
Когда узнал я, что давно
Светить, как месяц, перестало
Твоё высокое окно.

Но я был рад, когда услышал,
Что ты, оставив мир едва,
Вселил, как в дом, в людские души
Трудом рождённые слова.

27 июня 1966

х х х

Я изучаю мир вселенной,
Судьбу таинственных планет,
Движение солнца, звезд нетленных
И отраженный лунный свет.

А где-то в темноте нещадной,
Отдав науке жизнь свою,
Быть может, кто-то очень жадно
Взирает в сторону мою.

28 июня 1966

х х х

Гунзари, Гунзари, Гунзари,
Ты идёшь по росистым горам,
Чтоб коснуться щекою зари,
Что к вершинам летит по утрам.

Ты идёшь, где кизил у тропы
Запылял негорячим костром,
Где орёл в глубине высоты
Резает воздух упругим крылом.

Ты идёшь, и трепещущий свет
Белопенной самурской волны
Посылает тебе свой привет,
Обнимая в пути валуны.

Ты идёшь в тишине по тропе,

Ты идёшь всё быстрее и быстрее,
И несутся навстречу тебе
Мысли тайные песни моей.

В этой песне ты слышишь слова:

"Солнце, девушке путь озари!

Передай ей, небес синева,

Что давно я люблю Гунзари!"

6 июля 1966

РАЗДУМЬЕ ПОД КЛЁНОМ

Валентине

Под старым клёном, что над крутизной,
Застыл, как будто горец на канате,
Мне думалось о сущности земной,
О том, что мир чертовски непонятен.

Мне думалось: зачем весну любить,
Траве расти и детям нарождаться,
Когда безумцы жизнь хотят убить,
Не звёздами, а пеплом наслаждаться?

Мне думалось: зачем писать стихи,
Смотреть с улыбкой на крутые горы,
Следить за ласточкой, слетевшей со стрехи,
Когда вот-вот весь мир охватит горе?

Я думал так. И клён шумел листвою,
Ручьи звенели, грели спины скалы.
А где-то разгорался смертный бой.

А где-то за свободу умирали.

20 августа 1966

КОГДА ЦВЕТУТ КАШТАНЫ

Белый стих

Когда я вижу, как цветут каштаны
Под чистым необъятным небосводом,
Я погружаюсь в огненное детство
И предаюсь душой воспоминанью.
И прошлое встает перед глазами,
В котором бомбы вспарывали землю,
В котором пушки били по рассвету,
В котором с болью мирные каштаны,
Сраженные, ложились, как солдаты,
На пыльные военные дороги,
Нас не успев порадовать цветеньем
И не успев под солнцем надыхаться.
...И потому весенней порою,
Когда я вижу, как цветут каштаны,
Я опасаясь, как бы не вернулось
Навеки всеми проклятое время,
Когда в полях - не плуги, а снаряды,
Когда ракеты режут по рассвету...
Неужто снова упадут каштаны
На пыльные военные дороги,
Так не успев порадовать под солнцем
Своим цветеньем моего ребеночка!
3 января 1967

ТРИОЛЕТЫ ЛОБИМОЙ

Хаве

1

Я держу на руках голубой небосвод,
Чтобы молнией выжечь на нём твоё имя.
Чтобы ночью и днём видел мир его зримо,-
Я держу на руках голубой небосвод.
Ты не бойся, что тайну узнает народ,
Прочитав твоё имя, что выжгу над ним я...
Я держу на руках голубой небосвод,
Чтобы молнией выжечь на нём твоё имя.

2

Тёмной ночи башлык я срываю с плеча
И взамен него бурку зари надеваю.
Так всегда, когда в песнях тебя воспеваю,-
Тёмной ночи башлык я срываю с плеча.
Ты - улыбка моя или, может, печаль?
Что здесь истинно - я, дорогая, не знаю...
Тёмной ночи башлык я срываю с плеча
И взамен него бурку зари надеваю.

3

Разве дождь виноват в том, что ты не пришла?
Разве в том виноваты осенние грозы?
Ведь тебя не в ауле и после морозов.
Разве дождь виноват в том, что ты не пришла?

Не в слезах от меня ты в долину ушла,
А с улыбкой, что утром бывает у розн.
Разве дождь виноват в том, что ты не пришла?
Разве в том виноваты осенние грозы?

4

Долго-долго я слышу твой голос в горах,
Хоть не вижу тебя над знакомой тропюю.
Я стою у подножья её и порюю
Долго-долго я слышу твой голос в горах.
Ты - весна моей жизни, ты - радость и страх,
Ты - величье любви, что от мира не скрöю...
Долго-долго я слышу твой голос в горах,
Хоть не вижу тебя над знакомой тропюю.

5

Я вхожу в твоё сердце, как в саклю свою,
Чтоб разжечь в нём костёр бесконечного счастья.
Не со злобой в душе, не с минутною страстью,-
Я вхожу в твоё сердце, как в саклю свою.
Прежде думал, что девушки в нашем краю
Недоступны, как горные виси в ненастье...
Я вхожу в твоё сердце, как в саклю свою,
Чтоб разжечь в нём костёр бесконечного счастья.

6

Пусть окно твоей сакли мне светит в пути,
Чтобн стать маяком в моей трудной дороге.
Хоть со злобой тьму ночь бросает под ноги,-

Пусть окно твоей сакли мне светит в пути.
Я сейчас вдалеке, но вернусь, и к груди
Притяну я с любовью тебя на пороге...
Пусть окно твоей сакли мне светит в пути,
Чтобы стать маяком в моей трудной дороге.

7

Я иду к тебе - трудность уже позади.
Я иду к тебе с чистой и светлой душой.
Ты повсюду была в эти дни предо мною.
Я иду к тебе - трудность уже позади.
Помню я, ты сказала: "Не бойся, иди
К цели жизни своей незнакомой тропой!.."
Я иду к тебе - трудность уже позади.
Я иду к тебе с чистой и светлой душой.
13 февраля 1967 - 11 февраля 1971

РАДИ НАШИХ ПОТОМКОВ

Я стою над горами
И кричу с высоты:
Люди, бросьте насилье,
Чтобы мир обрести!

Люди, будьте сердечны
Ради смеха детей!
Люди, будьте гуманны
Ради светлых идей!

Пусть потомки не видят
То, что видели мы:

Тучи пелла и пыли,
Царство мрака и тьмы!

Пусть они лишь увидят
Голубиный полёт,
Вспышки ярких тюльпанов
И багряный восход!

Пусть поймут наши внуки,
Что для них это мы
Всей душой выносим
Знамя солнца из тьмы!

И поэтому снова
Вам кричу с высоты:
- Люди, бросьте насилье,
Чтобн мир обрести!

Люди, будьте сердечны
Ради смеха детей!
Люди, будьте гуманны
Ради светлых идей!
Люди! Слушайте, люди!
4 января 1968

РАССВЕТ НАД ДЕРБЕНТОМ

Город в пламени рассвета
И в осенней желтизне.
Ветер реет над Дербентом
И орлом летит ко мне.

Я иду к нему навстречу
И с улыбки говорю:
"Ветер, садь ко мне на плечи
И пойдём встречать зарю!"

Он на плечи мне садится,
Как послушное дитя.
А заря встаёт жар-птицей,
Алым пламенем горя.

Мы идем по тротуарам
Свежевымытых дорог.
Солнце вспыхнувшим пожаром
Покидает свой чертог.

Мы приветствуем светило:
"Здравствуй, солнце! Так свети,
Чтобы всё заговорило
Светлой радостью в пути!"

И в ответ светило светом
Осветило ветру, мне...
Город в пламени рассвета
И в осенней желтизне.
26 сентября 1968

х х х

Лёгким шелестом кизила,
Блеском солнечных лучей,

Синим светом, что сквозила
Между скалами ручей,
Взлётом бабочки весёлой,
Криком ласточки у крыш,
Песней звонкою по сёлам
Пролетевшей, словно чиж,
Пёстрой радугой на тропке,
Вспышкой молнии меж туч
И улыбкой розн робкой,
Что цветёт у горных круч,
Вновь напомнила, что рано
К нам пришла уже одна
Дорогая, с тонким станом,
Долгожданная весна.

24 декабря 1968

РАНЕНЬИ СОКОЛ

Айдыну Ханмагомедову

Я - раненый сокол. Мне душу пробили
Теперь не смогу я, как прежде, взлететь
Туда, где когда-то ударами крыльев
Восхода лучи заставлял я звенеть.

Туда не взлечу я... Лежу на утёсе
Один на один со своею судьбой.
Мне здесь вспоминаются синие плёсы
И мой с непогодой решительный бой.

Мне здесь вспоминаются дальние дали

И соколов-братьев заоблачный взлёт,
И звёзд отдалённых ночное мерцанье,
И голос призывный, как выстрел: "Вперёд!.."

Слабею и слепну, но знаю, что кто-то
Прольёт обо мне капли горестных слёз,
Что будет мне гимном грохочущий рокот
И станет надгробием этот утёс!

7 января 1969

х х х

Когда иду я поутру
По горной выщепейся тропе,
Под звуки скрытых в сердце струн
Пою я только о тебе.

Пою, и образ милый твой,
Пусть тёмной ночью или днём,
Повсюду странствует со мной,
Светясь таинственным огнём.

Как эти горы, этот край,
Ты, Гунзари, в моей судьбе,
Мне даже мир весь - будто рай,
Когда мечтой стремлюсь к тебе.

Мне даже выга не страшна,
Когда студит моё лицо.
Мне даже осень - как весна,
Когда выходил на крыльцо.

С душой, открытой на ветру,
Шагаю с песней по тропе,
Чтоб звуки скрытых в сердце струн
Рождались только о тебе.

17 февраля 1969

х х х

Мы сердцем должны полюбить красоту
Суровых таинственных гор,
Чтоб точно понять почему высоту
Орлы признают до сих пор.

Мы сердцем должны полюбить доброту
Прохладных, как снег, родников,
Чтоб знать почему к нам несут чистоту
Ключи из глубинных оков.

19 февраля 1969

х х х

Ты хитёр, и я хитёр.
Хитрецам не спится.
Если ты - лисица гор,
То я - хвост лисицы.

5 марта 1969

П О Э Т И

Алирзе Самцову

Поэты рождались,

Как звёзды при ясной погоде,
Чтоб в песнях звучали
Слова о любви и свободе.

Они приходили
К народу трошой Прометей,
Чтоб в души людские
Войти, теплотой их грея.

Они умирали,
Свой путь на закончив по свету,
Чтоб песни неспетые
Цели другие поэты.
18 марта 1969

х х х

Так боялась ты моих поцелуев.
Каррадо Говони

Тучи шлют свои влажные струи
На столетний задумчивый дуб,
Где, дрожа от моих поцелуев,
Ты стоишь и ласкаешь мой чуб.

Но когда ощущаешь вдруг ярость
Моих губ у себя на груди,
Ты ко мне прижимаешься малость
И, пугаясь, бежишь от бедн.

Ты бежишь и с укором во взгляде
Оставляешь на память лишь мне

Струи влажные, грома раскаты

И от молнии небо в огне.

7 апреля 1969

СУЛЕЙМАНУ СТАЛЬСКОМУ

Словно сын, я стою у могилы твоей,

Положив на гранитные плиты фиалки.

Хоть ты рядом со мной, наших гор соловей,

Я грущу по тебе в этом солнечном парке.

Я грущу оттого, что не вижу тебя

И не слышу твой голос восторженно чистый.

Вот и Каспий молчит. Только стайки ребят

С громким криком несутся на берег скалистый.

Что возьмёшь с них? Я тоже мальчишкой бежал

Мимо этой безмолвной могилы к прибою,

А теперь я стою, грудь рукою зажав,

И смотрю на твой памятник с грустью и болью.

Ты молчишь, да и саз твой давно не звенит,

Но та песня, что пел ты в горах неустанно,

Точно птица, набрав высоту, всё летит

От зари до зари над моим Дагестаном!

27 апреля 1969

х х х

Говорю со всею страстью:

Если б мир счастливым стал,

Я своё отдал бы счастье,
А людское горе взял.
Я своё отдал бы сердце,
Каждый миг и час любой,
Если б смерть, как будто скерцо,
Не витала над землей!
26 апреля 1970

х х х

Иду ль я по горным тропинкам,
Брожу ль я по росным лугам,
Всегда мне навстречу, как дымка,
Несётся кавказский мугам.

Он сердце моё заполняет
То грустью, то думой о том,
Что люди порой умирают,
Любовным пылая костром,

Что есть ещё в мире Меджнуну,
Лейли черноглазые есть,
Но что-то о них и поньше
Не пишут достойную песнь.
12 августа 1970

х х х

Я спросил у зари:
- Где моя Гуназари?

Мне сказала заря:

- Не ищи её зря!

Ты её не ищи

Ни в вечерней тиши,

Ни у сонной реки,

Где шумят тростники!

Милой ты не найдёшь,

Где колышется рожь,

Потому что она,

Как за тучей луна,

Приютилась сейчас

В глубине твоих глаз,

Где берётся исток

Новых дум и тревог

Лишь о ней, о земной,

О любимой одной!

22 августа 1970

" ОРЁЛ И ВОРОНА

Говорит орлу ворона:

- Ты могуч, в том спору нет,

Я ж слаба, судьбе покорна,

Но живу три сотни лет.

Говорит орёл вороне:

- В твоих мыслях правда есть.

Лучше смерть, чем жить покорно,

Жить, как ты, и падаль есть!

22 августа 1970

СОЛОВЬИНЫЕ СЕРДЦА

От избытка в песнях страсти,
Как от жгучего свинца,
Разрываются на части
Соловьиные сердца.
Разрываются мгновенно,
Обрывая, словно нить,
Жизнь, наполненную пеньем,
Соловьиной трелью: "Жить!"

... Так и многие поэты,
Хоть внезапно и не в срок
Умирают на рассвете,
Не докончив лучших строк,
Где б они смогли, как в трелях
Соловьиных, всю излить
Жизнь, наполненную пеньем,
Задушевым гимном: "Жить!"
27 августа 1970

х х х

Борису Серману

Горели тополи в саду,
Горели, будто свечи,
Когда фашисты, как в бреду,
Бросали бомбы на ходу
На узкие их плечи.

И в их багряных вспышках
Мы смерти видели размах
И землю в ранах и слезах,
Мы, бледные мальчишки.

И с той поры мы всю беду
Несём, друг в друга веря,
Чтоб люди ни в каком году
Так не горели, как в аду
Горели те деревья.

28 ноября 1970

х х х

Когда мне литовка сказала: "Я мило"
И тихо по-русски шепнула: "Люблю", -
То этим она мне прибавила силу,
Как луч маяка - в темноте кораблю.

То этим она мне встревожила разум,
Затронула струны души наяву,
Что не сдержался и высказал сразу
Все мысли мои, что привёз я в Литву:

- Я мило твоё предвесеннее небо,
Я мило твои в позолоте леса,
Я мило твои Вильнюс, я мило твой Неман,
Я мило твои голубые глаза!

5 декабря 1970

ЛЮБОВЬ И РОДИНА

Любовь и Родина – вот вся моя стихия.
О них я думаю, о них пишу стихи я.
О них среди друзей повя с нежной страстью,
Чтоб песнь моей души в людей вселила счастье.

Любовь и Родина – мои тугие крылья,
Мой над тропой полёт и то, что к небу взмыл я.
Они – мой край родной, минуты вдохновенья...
Любовь – моя мечта, а Родина – стремленье.
3 января 1971

НОЧНОЙ ДЕРБЕНТ

Михаилу Гаврилову

Мерцают звёзды в чистом небе.
Спокойно спит Нарын-Кала.
Над крепостной стеною гребень
Высоких гор смягчила мгла.

Мой город здесь берёт начало
И по асфальту прямо вниз
Идёт к каспийским серым скалам,
Что ночью с волнами слились.

Идёт он вниз навстречу зорям,
Следя за стрелкой часовой...
Когда он спит, маяк в дозоре,
Как на границе часовой.

26 марта 1971

ЛЕТЯТ МОИ ГОДЫ...

Летят мои годы, как резвые чайки,
Летят мои годы, как легкие листья,
Туда, где пернатых весёлые стайки
Зовут их весною к неведомым высям.

Летят мои годы за дальние дали,
Летят мои годы за синие горы,
Одни отражаясь в пути как медали,
Другие сплетаясь в кривые узоры.

Летят мои годы за спелое поле,
Летят мои годы за голые степи,
С собой забирая всей юности боли,
Всей жизни моей, что провел я нелепо.

Летят мои годы... Ну, что же, летите!
Я сердцем спокоен, что с вами недаром
Шёл к цели своей, как земля по орбите,
То споря с метелью, то с солнечным жаром!

Я сердцем спокоен, что жил без утайки,
Душой порывался в бездонные выси,
Где часто пернатых весёлые стайки
Летели, как осенью пёстрые листья!

30 марта 1971

х х х

Всё моё на белом свете,
Всё моё, что вижу я:
Красноватые рассветы
И закаты у ручья.

Всё моё: дуга, долины,
Степи, рощи, города,
Белоснежные вершины,
Лучезарная звезда.

Всё моё: и темень ночи,
Краски дня, и воды рек,
Потому что в землю очень
Я влюблённый человек!
2 апреля 1971

Ш Т О Р М

Бушует шторм над морем вольно,
Слетают чайки со скалы,
Где злобно бьются лбами волны
У древних стен Нарын-Калы.

И, помогая шторму, тучи
Все заволакивают высь,
То обнимаясь с горной кручей,
То с кручи опускаясь вниз.

А ветер, глядя, словно кречет,
Свистя и поднимая вой,
Летит прохожему навстречу,
Чтобы вступить в неравный бой.

Но человек идёт, смеётся
И ветру подставляет грудь,
Как будто не гроза, а солнце
Ему указывает путь.

2 апреля 1971

Р О Д Н И К

Где сизо-красные рассветы
И серокрылые орлы,
Струёй хрустальной рвался к свету
Родник из впадины скалн.

Он рвался к людям и к долинам,
К ущельям горным, где Койсу
Стремилась к морю лентой длинной,
Неся к нему свою красу.

Он рвался на простор широкий,
Чтоб жажду утолил водой
В дороге путник одинокий,
В ложбине - тенель молодой...

И всё же вырвался он к свету
И заструился у скали,

Где сизо-красные рассветы

И серокрылые орлы.

18 апреля 1971

Л Е Р М О Н Т О В У

Красные закаты,

Чайки над волной.

Ишь, что никогда ты

Не бывал со мной.

Ишь, что по дороге

В Темир-Хан-Шуру

Ты попал в итоге

К смерти в конуру.

И теперь не я ли

Допеваю песнь,

Где твоей печали

Безисходность есть?

И не я ли это

Падаю, как ты,

В дуле пистолета

Сторонив мечти?

И не обо мне ли

Плачет та же песнь,

Где моей метели

Бесконечность есть?..

Алые рассветы,
Радуга - дугой.
То, что мной не снето,
Доповёт другой.
10 мая 1971

ЕСТЬ НА СВЕТЕ ЛЮБОВЬ...

Людмила Гаген

Есть на свете любовь,
Если дуг заискрился цветами,
Если птицы летят
Целый день в голубой вышине...
Есть на свете любовь,
Если солнце сияет над нами,
Если звёзды мерцают
И гаснут в ночной тишине...
Есть на свете любовь,
Если плачет над речкою ива,
Если держит девчонка
В ладони, как жемчуг, росу...
Есть на свете любовь,
Если тучи несутся над нивой,
Если ветры на крыльях
Приносят весной грозу...
Есть на свете любовь,
Если горы стоят величаво,
Если воды морские
О шторме печально поют...

Есть на свете любовь,
Если жизнь на земле - не забава,
Если люди планеты
С надеждой на счастье живут!
8 августа 1971

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Давиду Хахаму

Настала осень. Больше петъ
Не будут птицы над горами.
Здесь до весны начнут греметь
Лишь ветри сильными крылами.

На помощь им придут дожди,
Затем нагрянут и метели,
А нам с обидою в груди
Придётся ждать и ждать капли.

Придётся ждать... Не знаю я,
Как ты поступишь в эту осень.
Но я отправлюсь в те края,
Где царство птиц и царство всен.

Да, я отправлюсь. Что скрывать?
Сама судьба мне предсказала,
Что там дадут мне два крыла,
Как прежде были у Икара.

Она сказала, что взлечу
Туда, где просинь поднебесья,

Где только птицам по плечу
Летать легко, отдавшись песням.

Она сказала, может, ложь,
А, может, правду - верю мало!...
Настала осень. Двинусь всё ж,
Поверив в доброе начала.
12 октября 1971

ПЕСНЯ ГОРЦА

Мой отец - ветвистый бор,
Мать моя - гора,
Брат же мой - морской простор,
А река - сётра.

Сам я - горский соловей,
Потому порой
Я пою среди ветвей
Или над горой.

Я пою, и сердце мне,
Как в стихах строка,
Согревают в тишине
Море и река.

Согревают, как огня,
Летом и зимой,
Потому что все они -
Милый край родной.
27 декабря 1971

х х х

Не светом листовых огней,
А лунным светом
Я освещу сердца людей,
В чём долг поэта.

Я загорюсь одной мечтой -
Стихотвореньем
И пронесу его тропой -
Тропой творенья.

Забуду кривду и вражду,
И зло забуду.
В пути оставших подожду
И с ними буду.

Хотя о желаньям вопреки,
В часы ненастья
Подам тепло своей руки
Я всем на счастье.

А если надо, прямо в бой
Я двинусь грудью.
И будет родина со мной
Везде и всюду.
26 января 1972

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Дочери Жанне

Отшумели злые выги,
Снег растаял весь.
Прилетели птицы с юга
И запели песнь:

"Ночь кругом и тёплый ветер,
Тихий, звёздный май.
Спи, мой птенчик, до рассвета,
Глазки закрывай!

Пусть тебе приснится поле,
Пусть приснится дуг,
И зелёное раздолье,
И родной твой юг.

Завтра снова путь далёкий
Позовёт к горам.
Спи, мой птенчик черноокий,
Крепко до утра..."

Приумолкли птицы в гнёздах,
Мир не слышит их,
Только месяц, только звёзды
Песнь поют за них:

"Ночь кругом и тёплый ветер,
Тихий, добрый май.
Спи, наш птенчик, до рассвета,
Башки-бай-бай!.."

27 января 1972

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

Я иду один по лесу
Мимо лип, берёз и сосен,
Где с весёлым ветром споря,
Пляшет в быстром темпе осень.

Я иду, где щедро ветки,
Потемневшие от зноя,
Сыплют листья золотые,
Как сирень - цветы весной.

Я иду, где вьётся тропка
В окруженье рыжих клёнов,
Где ручей несёт к оврагу
Воду чистую со звоном.

А когда иду сквозь чащу,
Слышу свист и пенье птиц,
Треск кузнечиков на травке,
Крик ворон и писк синицы.

Здесь я вижу, как алеют
Бусы-ягоды рябины,
Как бегут по веткам белки
Пихты, бука и осины.

Вижу их, и сердну легче
Оттого, что осень снова
В лес пришла, окрасив бронзой
Кроны лип, берёз и клёнов.
2 февраля 1972

х х х

Не в детстве, а в зрелые годы
Яснее становится мне,
Что счастье родного народа
Превыше всего на земле.

10 февраля 1972

ГЛАЗА МАТЕРИ

Они родней других и ближе,
Они понятней для меня.
В них горечь прошлого я вижу
И радость нынешнего дня.

12 февраля 1972

ДВЕ КАСКИ

Якову Бабушкину,
погибшему в 1943 году
под Нарвой.

Лежали каски на земле,

Лежали много лет:

Одна - как прошлое во мгле,

Другая - как рассвет.

Одна лежала там, где мох
Под жгучим солнцем тлел,
Где сник сухой чертополох,
Как память чёрных дел.

Другая с красною звездой

Лежала у дорог,

Где жил с птенцами козодой,
Где алый рос цветок.

Она лежала, чтоб потом
Народы много лет
Повсёду помнили о том,
Кто им принёс рассвет.
14 февраля 1972

х х х

Над городом небо в лазури.
Как бабочки, звёзды на нём.
Спят люди в домах после бури,
Что городом правила днём.

Спят люди. Так часто солдаты
Спят после сраженья с врагом,
Чтоб видеть не бой, а закаты
Над тихим и чистым прудом.
19 февраля 1972

х х х

Воспоминанье бьёт по нервам.
Ушли на фронт родные братья.
Они сражались в сорок первом
И не вернулись в сорок пятом.

Они погибли ради жизни.
Погибли? Нет! Тому не верьте!

Солдаты ливы. Миром признан
Их подвиг - подвигом бессмертья!
21 февраля 1972

Ч И С Т О Т А

Чистота - первейший признак
Наших мыслей и речей.
Если чист источник жизни,
Значит, чист её ручей.
22 февраля 1972

х х х

Для меня нет ран больней на свете,
Если в дом врывается из мглы
Плач старух и стон детей планеты
И стenanье матери-Земли.
23 февраля 1972

х х х

Я очень часто думаю о том,
Что жизнь даётся людям не напрасно,
А для того, чтоб сделать мир прекрасным
Своим дерзаньем и своим трудом.
24 февраля 1972

х х х

Иссахару

Как свеча, что светит людям
И сгорает вся дотла,
Загорись огнём, покуда
У тебя душа светла.

25 февраля 1972

х х х

Птица, что сидит в неволе,
Не умрёт, всю жизнь пока
Не спóёт с душой о воле
И о белых облаках.

25 февраля 1972

х х х

Не каждый раз наш ловит взор,
Хоть это очень странно,
Отцовских чувств, что выше гор
И глубже океана.

Не каждый хочет понимать,
Над тем подумать больше,
Что крепче всех нас любит мать
И мучается больше.

26 февраля 1972

ПЕСНЬ РОССИИ

О, моя великая Россия,
Жар души, отрада и рассвет,
Для тебя не пасынок, а сын я,
Не чужой, а твой родной поэт!

Твой поэт - еврей из Дагестана,
Что так любит песню и зарю.
Потому без лени и обмана
Я тебе, Россия, говорю:

"Не забыты горе и невзгоды,
Что весь мир сумел перенести.
Вспоминаю огненные годы,
Свастику, разруху на пути.

Вспоминаю серые шинели,
Строгий взгляд, пилотку со звездой,
Песню, что солдаты наши пели,
Ринувшись на запад смело в бой.

Пели и евреи. Каждый зримо,
Падая на пыльную траву,
Направлял свой взор к Иерусалиму
И молился с жаром за Москву.

И, кидаясь с русскими под танки,
Он спасал весь мир и свой народ.
Не было без возгласа атаки:

"За Россию-родину вперед!.."

Вот и я - еврей из Дагестана,
Младший брат погибших на войне,
Говорю, Россия, без обмана,
Что за них люблю тебя вдвойне,

Что люблю твои крутые горы,
Синь морей и шум бурливых рек!
Я, еврей, люблю твои просторы,
Как любой свободный человек!

27 февраля 1972

х х х

Борису Гаврилову

Я лечу к тебе, счастье,
Словно к солнцу - Икар.
Я бегу к тебе, счастье,
Как народ на пожар.
Я иду к тебе, счастье,
С песней ночью и днём.
Я ползу к тебе, счастье,
Как солдат под огнём.

Я кричу тебе, счастье:
- Снова вдаль позови!
Я прошу тебя, счастье:
- Дай мне крылья в любви!
Я шепчу тебе, счастье:
- Будь подмогой в пути!
Я молю тебя, счастье:
- Поскорее приди!

27 февраля 1972

х х х

Мы любим слушать песни без конца
Различных птиц в лесу или в долине,
Но в точности ворону от скворца
Не можем отличить мы и поныне.

Поэт на сценах разные певцы,
Им шлем хвалу с партеров и балконов,

Не различая, кто из них - скворцы,
А кто из них - бездарные вороны.

6 января 1973

С О Н Е Т

Ицхаку Михаэли

Два символа живут веками
И до сих пор имеют вес:
Добро и зло, Авель и Каин,
Великий Пушкин и Дантес.

Они идут, неся по свету
Рассвет и темень на плечах:
Добро несёт тепло поэта,
А зло - секиру палача.

Они идут, стучатся в двери
Людских сердец и входят в них:
Зло - затаённо, как Сальери,
Добро - как лучший в мире стих.

Так и живут, раскинув сети,
Добро - для жизни, зло - для смерти.

18 января 1973

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Жизнь плывёт, как в море судно,
По волнам извечных дней.

Человеком быть нетрудно,
Человечным - стать трудней.

15 сентября 1973

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

На смену огненным пожарам -
Багрово-пепельные краски
Над вечеряющей землей.

22 января 1974

С С О Р А

Я пришёл к тебе утром,
Как отблеск рассвета,
А ушёл, как вечерний закат.

22 января 1974

ГОРСКАЯ ПРИТЧА

Иссахару

Шёл однажды по дороге
Без телеги и осла,
Поднимая еле ноги,
Житель дальнего села.

Шёл он долго. Ахал. Охал.
Опустил хурджин и стал.
И сказал себе со вздохом:
- Здесь скамью поставлю сам.

Как задумал, так и сделал.
Потрудился. Попотел.
На скамье счастливым сел он
И от радости запел...

И с тех пор, кто там садится,
Чтоб немного отдохнуть,
Обретает крылья птицы
И идёт весёлым в путь.

18 февраля 1975

О Р Л Ё Н О К

Пока сумеет к небу взвиться
И с ним сдружиться навсегда,
Орлёнок должен научиться
Смотреть на солнце из гнезда.

4 февраля 1976

х х х

Пьёт вино - пьянеет старина,
Юноша - пьянеет без вина.

27 марта 1976

МОЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь - как светлый храм
С открытыми дверями.

К ней путь свободен, чист и прям
И полонён друзьями.

Но если недруги когда
Стремятся к ней прельститься,
Она становится тогда
Не храмом, а темницей.

31 июля 1976

х х х

И море синее, и горы,
И полноводная река,
И необъятные просторы,
И грозовые облака,
И страсти буйные стихии,
И дружбы веские штрихи,
И всё, что связано с Россией
Войдёт, как в дом, в мои стихи.
Оно войдёт, когда всей жизнью,
Всей теплотой моей души
Сумею песенной отчизне
Я строки звонкие сложить.

12 августа 1976

Р У Ч Е Й

Звенит ручей и вниз несётся
К ущелью, что искрит росой,
К реке, что к морю гордо рвётся,
Сверкая водной полосой.

Он хочет быстро слиться с нею
И тут же ринуться в прибой,
Чтоб вместе с морем стать сильнее,
Что предназначено судьбой.
7 февраля 1977

БАЛЛАДА О ПЕСНЕ

Я родился в Дагестане
Между морем и горой,
Где столетние каштаны
С молодыми встали в строй,

Где снега под небом южным
Закружились на земле
Ночь в ветренной и выжженной
В зимний месяц - в феврале...

Вот в такую злую пору
Родилась со мною здесь
Моя радость и опора -
Жизнь созданная - Песнь.

Родилась она и в сердце
Залетела соловьём,
Чтоб сердце в темпе скерцо
Чётко двигалось моё.

Так и жили. Нас бураны
Закаляли на ветру
Там, где стройные каштаны

Удали солнце по утрам.

И пока пурга с метелью
Не смирили гнев и пыл,
Был сугроб нам колыбелью
И постелью мягкой был...

Шли мгновенья, дни, недели,
Месяца неслись чередой,
Годы стрелами летели
Вслед за облачной грядой.

Вырос я, росла и Песня.
Стало ей нелегко
Оттого, что было тесно
В моем сердце в том году.

В нем ей очень трудно было
Жить в плену и знать о том,
Как любил я с кляпой силой
Край родной и отчий дом.

Как любил я спозаранок
Наслаждаться красотой
Наших горцев и горянок,
Их душевной простотой.

Как любил я с добрым нравом
Гул морской и грохот рек,
Тополя, цветы и травы
И двадцатый бурный век.

Потому, видать, так Песня
Мне шептала: "Отпусти!
Дай возможность в день чудесный
Людям счастье принести!"

И на зов её я рьяно
Поднял голову, вдохнул
И, взглянув на строй каштанов,
Сердце наст^{ис}еж^е распахнул.

И тогда, подобно птице,
Песня взмыла вверх смелей
К солнцу яркому, к зарницам
И к сердцам людей!

22 февраля 1977

РЕЧКЕ ПЕХОРКЕ

Людмиле Гаген

Ты взметнула в небо зорьку,
Речка юности Пехорка -
Подмосковная краса,
Чтобы вновь на солнцепёке
Лдал девочку у осоки
Я сегодня в два часа.

По твоей вине я снова
Ей не выскажу то слово,
Что тая в своей груди,
Оттого, что здесь от зноя

Голова шумит прибором
И, как колокол, гудит.

Я смолчу, сорвав осоку,
И пойду по солнцепёку,
Как побитый, вслед за ней.
А когда дойдём до тропки,
Попрощаюсь с нею робко
Из-за прихоти твоей.

Разве так другие речки
Поступают с тем сердечком,
Что таит в себе любовь?
Ведь в нагорном Дагестане
Всёду клёны и каштаны
У скалистых берегов.

Ты же, милая Пехорка,
Каждый день нам даришь зорьку
И полуденный лишь зной
Для того, чтоб у осоки
Я тянул признанья сроки
И нарушил свой покой.

Если так, то я, родная,
Где в любви признаться знаю
И сорвать с травы росу.
Потому, скажу без лести,
Будем завтра с Людой вместе
В Балашихинском лесу!

10 марта 1977

ПРИЕЗЖЕМУ ДРУГУ

По словам подлеца и пройдохи
Не суди о Дербенте моём,
Потому что нет правды и крохи
В тех словах непристойных о нём.

Не суди, милый друг, и спокойно
Сам по городу прежде пройдишь
И тогда оцени лишь достойно
Мой Дербент, его совесть и жизнь.
27 марта 1977

ВДОХНОВЕНЬЕ

Иосифу Бахшиеву

Когда поэту вдохновенье
Дает поэзия сама,
Он помнит щедрые мгновенья
Работы сердца и ума.
Он помнит радости и муки,
Успех и проиграны любви,
И стих, что создан не от скуки,
А лишь в борьбе с самим с собой.
1 апреля 1977

Ж У Р А В Л И

Россия, милая Россия,
Голубоглазая страна,

Как хорошо, что всех красивей
Твоя цветущая весна!

Как хорошо, что в час рассвета
Опять взлетают журавли,
Приняв на крылья тёплый ветер
И нежный свет родной земли!

А было время - эти птицы
Неслись на юг к чужим краям,
Перелетев через границы,
Через пустыни и моря.

Но воню, где б ни пролетали
Твои, Россия, журавли,
Они тебя не забывали
И доброту твой земли!

Они в душе хранили долго
Твои долины и луга,
И ночи звёздные над Волгой,
И дни на невских берегах.

И, возвращаясь в час рассвета,
Они, Россия, вновь несли
На белых крыльях тёплый ветер
И нежный свет родной земли!

26 декабря 1977

Я СЛАВЛЮ ЭТОТ МИР...

Хязгиладу Авшалумову

Я славию этот мир за то, что вижу солнце,
Малинники в лесу, моря, озёра, реки,
Девчонку, что сидит с книжонкой у окна
И вслух читает стих о добром человеке!..

Я славию этот мир за то, что вижу звёзды,
Зарицы, серп луны, кометы над горами,
Поля, густую рожь, калины красной гроздь
И всё, что там вдали, и всё, что рядом с нами!..

Я славию этот мир, смотри, как он чудесен,
И милый свет его к судьбе земной причастен.
Так пусть же он и впредь под ритмы звонких песен
Вселяет в каждый дом любовь, улыбку, счастье!

5 января 1978

х х х

Если даже и кривда пасётся
В поле лжи, утопая в пыли,
Караван моих мыслей несётся
По дорогам извечной земли.

Он несётся сквозь мрак и прохладу,
Сквозь пургу и полуденный зной.
Правит им караванщица-правда,
Что живёт неразлучно со мной.

И в пути, словно щедрое солнце,
Она дарит и свет и тепло...
Караван моих мыслей несётся
Вслед за временем кривде назло.
23 февраля 1978

х х х

Нам прежнее вновь не осилить
И прошлое вновь не вернуть...
Стоим мы с тобой у осины,
Боясь от волнения вздохнуть.
Стоим и глядим на больницу,
На окна, на стаю грачей,
На милые, добрые лица
Сестёр, практикантов, врачей,
На тех, кто стремился, чтоб видел
Я солнце, равнины, поля,
Озёра, деревья всех видов,
Чем славится наша земля,
И это огромное небо,
И жизнь, что несётся рекой,
И вкус испеченного хлеба,
И взмах на прощанье рукой,
И нежные листья осины,
Что дал я тебе, как цветы,
Сказав лишь: "Спасибо России
За то, что она - это ты!"
3 марта 1979

х х х

Дают нам радость добрые слова,
Печаль и горе - чёрная молва.

Они зерном таятся в нас самих,
Зерном цветка или сорняком сухим.

Они приносят миру и тепло,
И свет, и счастье, ненависть и зло.

Но чтоб познала жизнь добро души,
Должны мы зло в самих себе глушить.

15 марта 1979

х х х

- Звезда моя, кому в глухой ночи
Ты шлешь свои приветливо лучи?

- Шлю девушке, которая в пути
Тропу не может к милому найти.

Шлю юноше, который в этот час
Стару охраняет в первый раз.

Шлю хлеборобам, что везут в село
Густую рожь, веселье и тепло.

Шлю звонкой речке, что бежит ^{не} среди скал
Туда, где поле, роща, степь в песках.

Шлю всем пернатым, травам, деревцам
И всем людским заботливым сердцам.

А с ними и тебе в такой ночи
Я шлю свои приветливо лучи!
22 марта 1979

СОНЕТ ДЕРБЕНТУ

Спит мой Дербент под легкими лучами
Далеких звёзд, которым счёта нет,
И только я - его родной поэт -
Лежу в тиши с открытыми глазами.

Мне любо так весенними ночами
Задуматься над тем, что тыщи лет
На город мирно излучают свет
Вот эти звёзды, что горят свечами.

Они всегда в согласии с луной
Мерцают над Дербентом вдохновенно,
Льбуясь морем, крепостью и мной.

И я в ответ с мечтой сокровенной
Сонету отдаюсь самозабвенно,
Чтоб славить жизнь и мой Дербент родной.
22 марта 1980

х х х

В этот тихий звёздный вечер мая

Жду тебя одну на берегу.
Жду давно. Придешь ли ты - не знаю
И ручаться в этом не могу.
Но я жду и думаю в тревоге:
"Не могла ль ты просто позабыть,
Что в любви прямы пути-дороги
И кривых дорог не может быть!"
29 мая 1982

х х х

Если жизнь твоя беспечна
И неведом путь к тоске.
Красота надолговечна,
Как роса на лепестке.
14 августа 1982

х х х

У жизни есть свои права
На борьбу, покой, заботы.
Но она всегда жива
Энергичной работой.
15 августа 1982

ГРАФОМАН

Он решил писать отныне
Гениальные стихи,
Но в итоге получились
Гениальные грехи.
15 августа 1982

НЕВИННОМЫССКИЙ СОНЕТ

Предчувствие, а может, и любовь
К той женщине, что в радужной косынке
Идёт по скверу и волнует кровь
Своей красою всех мужчин Невинки.

Хоть я здесь гость, но, осязая нить,
Любуюсь не Кубанью в сизой дымке
И не цветами, что кушил на рынке,
А женщиной, слегка взметнувшей бровь.

Гляжу ей вслед и, кажется, вот-вот
Она свернёт туда, где поворот,
Чтобь вновь явиться только в свиденьях.

И всё ж неповторимый этот миг
Пройдёт по числам светлых дней моих
И жизнь мою наполнит вдохновеньем.

19 августа 1982

х х х

Когда лекарства были бесполезны,
Когда и сам на всё махнул рукой,
Меня стихи лечили от болезни
И вечный труд над каждою строкой.

21 августа 1982

ДВЕ ЛЮБВИ
триолет

Две любви не вмещаются в сердце одном,
Две певчие птицы на ветку одну не садятся.
Мудрость так и гласит, хоть ты будешь смеяться:
Две любви не вмещаются в сердце одном.
Годы жизни пройдут, ты сама же потом
Станешь вслух твердить и уверенно клясться:
Две любви не вмещаются в сердце одном,
Две певчие птицы на ветку одну не садятся.
23 июля 1983

ЮРИЮ БЕРЕНГАРДУ

сонет-акrostих

Олить не надо, чтобы стать великим,-
Рассудок унижаться не велит.
И пусть судьба недоброе сулит,
Отгась душой, не буду я двуликим.

Бывают дни, когда я слышу крики:
"Взда по склону всаднику грозит!
Раскрой глаза - обман к тебе летит,-
Есть против правды у него улики!.."

Но я не верю и смеюсь в ответ,
Гордась, что правды ясный вижу свет,
А не коварство лжи в часы ненастья.

Раздвинув двери истины самой,
Друзья поймут, что избранной грохой
Уверенно иду навстречу счастью.
25 ноября 1983

НАДПИСЬ НА РОГЕ

В дни торжественных дат, осушив этот рог,
Пусть тебе он напомнит не винные реки,
А одну из тревожных военных дорог,
Где скрепили мы дружбу и братство навеки.
16 декабря 1984

х х х

Когда душе не ведом страх,
Поэт бесстрашен и в стихах.
12 апреля 1985

х х х

Где тонко, там часто и рвётся,
Как наши порою сердца.
А недруг о чести клянётся,-
И нет этой клятве конца.
24 октября 1986

х х х

Я песнь слагал родной державе
Из драгоценных русских слов
Не для какой-то личной славы
Иль заслужить больших чинов,
А для того, чтоб в каждой строчке
Был виден мой порыв души
И слышен выстрел зрелой почки,

Трель соловья и гул машин,
И звон ручья между камней,
И ярость гроз, и шум морей,
И грохот строек в день весенний,
И голос родины моей.

17 марта 1987

П О Д О Н О К

Я не боюсь ни новых слов, ни дел -
Боюсь я только зависти подонков.

Алла Пугачёва

Подонки громче всех кричат
В кругу таких, как он, подонков
И тем, кто сердцем добр и чист,
С проклятьем кару шлёт вдогонку.
Но время движется вперёд
И шапчет прямо в перепонки,
Что кара скорая придёт
И сокрушит его, подонка!
3 августа 1989

ВРАГ В ЛИЧИНЕ ДРУГА...

триолет

Змея и лев опасны за спиной.
Ещё опасней - враг в личине друга.
Пусть знают все: и город, и округа -
Змея и лев опасны за спиной.
В любой момент, хоть всюду дождь и зной,

Туман и ветер или злая вьюга,
Змея и лев опасны за спиной,
Ещё опасней - враг в личине друга.

5 августа 1989

х х х

Если верить прессе,
То из года в год
Мы идём к прогрессу
Задом наперёд.

1990

Н Е И З Б Е Ж Н О С Т Ь

Пока вконец отрезвлены
Все будут хлынувшей бедой,
Одна четвёртая страны
Пойдёт с протянутой рукой.

Пока же примутся с умом
Работать лидеры Кремля,
Предстанет с нищенской сумой
Вся наша русская земля.

1990

ПРАВЛЕНИЕ САТАНЫ

Перестройка - это солнце,
на которое выислали погреться змеи.
Евгений Дога

Обнищала родная страна,
Стала хилой и духом, и телом,
Потому что тупой Сатана
Правит нами чертовски "умело".

Вместе с ним мы идём в коммунизм,
Как к рейхстагу, устало, но гордо,
И не знаем, что отдана жизнь
В руки тварей различного рода.

Мы не знаем, что свора хапуг
Собираются часто на тризну
И, садясь в демонический круг,
Делят споро богатства отчизны.

Юг уходит под власть торгашей,
Север в дар отдаётся ворюгам,
Запад в сексе погряз до ушей,
А восток достаётся подлогоам.

Ну а мы продолжаем идти,
Им вверяя ключи нашей жизни,
К солнцу-призраку, что впереди
Нам всё светит: "Вперед к коммунизму!"

Вот таким-то макаром страна
Стала нищей и духом, и телом,
Та страна, где тупой Сатана
Правит нами чертовски "умело".

ЛЕКАРСТВА МЕРТВЫМ НЕ НУЖНЫ...

Министру здравоохранения

Нет лекарств, и мы теряем силы,
Мы, больные сумрачной страны.
Положите лучше нас в могилы -
Там лекарства мёртвым не нужны.

1991

ИУДА ИСКАРИОТ

1

Как раньше в христианской драме,
Уже поставив эшафот,
Незримо ползает за нами
С ловушкой враг - Искарот.

2

Теперь мой друг - как тот Иуда,
Который предал Иисуса.
К тому ж вдобавок он - паскуда
С лицом доносчика и труса.

1991-1992

ПАМЯТИ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

О Родина с названием СССР,
Ты уничтожила поэта Мандельштама.
И потому осталась как пример
На совести твоей и эта драма.

1992

ПРИЧИНА БЕДСТВИЯ

От слов пустых, безделья, взбучки
И всякой ложной суеты
Доведены мы все "до ручки",
Почти до полной нищеты.

1992

НА СУД СОВЕСТИ

Я совесть свою отправляю в Бет-дин,
Чтоб там доказали даяны,
Что я перед Богом стою лишь один,
Имея грехи и изъяны.

1992

НАПУТСТВИЕ СЫНУ СЕРГЕЮ

Не надо зрячим быть, чтоб видеть что творится.
Не надо чутким быть, чтоб слышать стон и вой.
Нацель свою строку, как яркий луч зарницы,
И с Богом на устах врежайся смело в бой!

1992

МОНОЛОГ ДЬЯВОЛА

Молчание перед лицом дьявола
есть союз с дьяволом.

Давид Вакеберг, США

Продаю я родину за доллары,
За рубли, за лиры и за франки.

Продаю частями, даже долями
Все её заводы или банки.

Продаю я горы вместе с реками,
Продаю озёра и закаты.
Продаю на годы и навеки я
Пенных волн морские перекаты.

Покупайте разными валютами,
Пусть то будут стерлинги и кроны,
Наши нравы с виду просто лютые,
Разум наш - глубокий и бездонный.

Покупайте рьяно и неистово
Задарма, почти без всякой платы
Грушны, что остались духом чистыми,
Неподкупных мною демократов.

И пока над нами небо синее,
Торопитесь заглянуть на тризну,
Где на торг поставил пол-России я,
Как недавно целую Отчизну!

3 марта 1992

ГРАНИЦЫ

Для нас, поэтов, нет границ.
Они едва ли существуют
Для тех, кто схожи с сонмом птиц,
Что над границами ликуют.

1992

МЕНЯ ПОКИНУЛИ ДРУЗЬЯ...

Когда напомнила стезя,
Что мир наполнен звоном сабель,
Меня покинули друзья,
Как крысы - тонущий корабль.
Но я не дрогнул, не ослаб
И в этой жуткой круговерти
Пошёл, как лодка без весла,
Навстречу жизни. Или смерти.
1992

СОВРЕМЕННАЯ ЧАСТУШКА

Говорят с телеэкранов,
Из домов и даже с крыш:
"Если денег нет в кармане,
Значит, в нем завёлся шип".
1992

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Помню, прежде была у нас чудо-пекарня,
И пекла она хлеб с каждым днём всё вкусней.
А теперь, превратившись невольно в свинарник,
Выпекает буханки для корма свиней.
1992

ЭПИТАФИЯ НА ПОЭТА-ВЫШИВОХУ

Он на сцену взлетал, как петух на плетень,

Шпарил водку и пиво и ел ананасы.
В результате - слова на могильной плите:
"Здесь покоится пьяница высшего класса".
1992

ИЗ ВИЛЬЯМА БЛЕЙКА

1

Иди смерти иль страшной беды
От долго стоящей воды.

2

Есть скорбь и время у того,
Кто вечно пьян и злобен.
Зато у занятой пчелы
Нет времени для скорби.
1992

ИЗ ФРАНСУА ДЕ ЛАРОШФУКО

1

Судьба твердит нам то и дело,
Что ум ленивее, чем тело.

2

Когда вся тупость на весу,
Мы ковыряемся в носу.

3

От корысти, а может, и от скуки
Рождаются хулителю и суки.

1992

ИЗ ВОСТОЧНОЙ МУДРОСТИ

Во время мира помнить мы должны,
Что может вспыхнуть вновь огонь войны.
1992

ОБЪЕГОРИВАНИЕ

Пылко, чувственно и даром,
Позабыв свой дом и род,
Ельцин, Бурбулис с Гайдаром
Объегорили народ.
1992

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Есть истина, где на века узаконен
Обычай такой, что в стихе повторю:
"Змея никогда не предстанет драконом,
Пока не проглотит другую змею".
1992

ЭПИТАФИЯ ПЬЯНИЦЫ

Ходил я цистерной спиртнойю,
Любовь к коньяку не тая.
Теперь же под чёрной плитою
Пропахла могилка моя.
1992

ПЕРЕСТОЕЧНЫЙ РАСПАД

Ныне слово простое "товарищи"
На двойное распалось "товар ищи",
А знакомое "ленинцы-сталинцы" -
На тройное "от лени представился".
16 сентября 1992

ГОЛОС ИЗ МОГИЛЫ

Меня погубили врачи,
Не те, что ютятся в аптеках,
Не те, что стремились лечить,
А те, что колдуют во ВТЭКах.

О, если б побыли в гробу,
В моей двухметровой хороме,
Я им расписал бы на лбу
Презрения вечный автограф!
17 октября 1992

ВОПРОС РЭКЕТИРУ

Ты за деньги готов погубить всех людей,
Но зачем среди них очень мало блядей?
18 октября 1992

ДРУГУ-ПОЭТУ

Не всё подаётся на блюде,
Не всё, что блестит - водоём.

Пусть скажут великие люди
О скромном величье твоём.

1993

ЛЕВ И ЛИСА

Жестокий лев опустошал леса,
Пока остались в мрачной круговерти
Лишь только он и мудрая лиса,
Что дождалась его голодной смерти.

1993

х х х

Когда не видишь в жизни цель и суть,
Путь к истине – всегда тяжёлый путь.

1993

ФАЛЬСИФИКАТОРУ ИСТОРИИ

Хламом надуманных фраз,
Что исторгаешь рекою,
Правду не скроешь от глаз,
Солнце рукой не закроешь.

1993

х х х

Есть еще такие люди,
Что отчизну ранят ложью.

Тот, кто родину не любит,
Ничего любить не может.

1993

ПОСЛЕДНИЙ МАРШРУТ

Пусть пред нами последний маршрут.

Мы стоим на неведомой станции.

Партократы
придут и уйдут,

А Россия навеки останется.

20 ноября 1994

х х х

Всё смогу позабыть и уйти от друзей безвозвратно,
Всё смогу позабыть и остаться навечно в долгу.
Но одно не смогу, повторяю об этом стократно,
Позабыть Дагестан и великую Русь, не смогу...

31 декабря 1994

"ЧЕРНЫЙ СПИСОК"

Он был чернее вжной ночи,

Когда в былые времена

В нём оказались среди прочих

С клеймом и наши имена.

Но ныне стал он снежно-белым,

И всё же наши имена

В нём сохранились рядом с теми,

Которым "милость" не дана.

13 января 1995

ПУШКИН

Он - вал девятый. Я - волна.
Мне не сравниться с ним твореньем.
Он - чудо "чудного мгновенья",
Он - страсть и нежность упоенья,
Неповторимая весна,
Которой отданы сполна
Его душа и вдохновенье.
25 февраля 1996

ПЕСНЯ О ЕВРЕЙСКОЙ ДЕВЧОНКЕ

Летит фашистский самолёт
Над холмиком округлым,
И видит девочку пилот,
Играющую с куклой.

Он не даёт ей отползти
К густым зелёным веткам
И, чтобы душу отвести,
В неё стреляет метко.

Не может девочка-дитя
Ещё понять, в чём дело,

Как пули острее, свистя,
Вонзаются ей в тело.

Она, схватившись за висок,
Глядит угасшим взглядом
На куклу, что лежит у ног
Почти что с нею рядом.

А кукла смотрит, как пилот,
В ком нет ни капли чести,
Ведёт фашистский самолёт
Навстречу жгучей мести.
4 августа 1996

ТАНАХ И Я

Не говорю об этом только всуе
Иль просто зря, что ровно десять лет
С ТАНАХОМ я знакомился в России,
Где на него возложен был запрет.

И каждый день, таясь чужого ока
И едких взглядов прочих там глушцов,
Я изучал, закрыв покрепче окна,
Законны наших предков и отцов.

Но шли года. Вдруг, поборов двуличье,
Тоску по месту жительства и страх,
Приехал я с семьёй в страну величья,
Где есть Всевышний и Его ТАНАХ.

Здесь проще всё. Здесь нет чужого взора,
Запретов, что издали подлещи.

Здесь я хожу всегда свободно с Торой,
Как шли когда-то прадеды, отцы.

Здесь так привольно, радостно, красиво,
А главное, неведом в жизни страх,
Как это было в прошлом там, в России,
Когда читал с оглядкой я ТАНАХ.

10 августа 1996

ТРЕТИЙ ХРАМ

Он - величав, могуч и строен,
Как мой народ, не истребим.

Он - Третий Храм - уже построен
В сердцах людей, Иерусалим!

11 июля 2003

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.

Александр ПУШКИН

РУКОПИСАТИЕ ДРУЗЕЙ

Поэтические переводы

Хизгил Авшалумов,
народный писатель Дагестана
с еврейско-татского

У РУЧЬЯ

Парень:

Где ручей бежит, звеня,
Встретил я красавицу.
И от жажды у меня
Сердце стало плавиться.

Девушка:

Чтоб не плавилось оно,
В воду лезь студёную.
И навек уйди на дно
Или в глубь бездонную.

Парень:

Прежде чем ругать, прошу,
Ты узнай, красавица,
Образ чей в душе ношу,
Чьи глаза мне нравятся.

Девушка:

Чьи б ни нравились глаза
Или брови чёрные,
Не спадёт моя слеза
На тропинку горную.

Парень:

Не сердись и дай воды,
Хоть глоток, красавица!
Я погибну молодым,
Если сердце сплавится.

Девушка:

Мне сладётся, что влюблён.
Но по ком страдание?
Ты вопросом оскорблён?
Что же, до свидания!

Парень:

Стой, не то пойду ко дну,
Чтоб тебе понравиться!
Я в тебя влюблён одну,
Милая красавица!

Сергей Изгиляев
с еврейско-татского

х х х

Юно Семенову

Не умер. Не умер. Поэт никогда не умрёт.
Он с нами всегда. Он в сердце народном живёт.
И песни его, и крылатое слово, и стих
У нас на устах. Это значит, он в списках живых.

ОСЕНЬ УХОДИТ...

Осень уходит, дотронувшись кистью,
Словно художник, к полотнищам гор.
Осень уходит, и падают листья,
Точно рубли на цветастый ковёр

Годы уходят, как осень, за горы,
Людям оставив старения груз.
Годы уходят, но люди не спрятят,
А заключают с судьбой союз.

Старость - не листья, чтоб сбросить на землю.
Люди - не клёны, чтоб молча стоять.
Люди с годами дряхлеют и дремлют,
Но не теряют свой мыслящий взгляд.

х х х

Я бурю взнуздаю, будто всадник - коня,
К судьбе чтобы буря домчала меня.
Судьба впереди. Не догнать мне её.
"Догонишь ещё", - шепчет сердце моё.

А после решил я звездочку взлететь,
Чтоб вслед за судьбой погнаться вслед.
Судьба впереди. Не догнать мне её.
"Догонишь ещё", - шепчет сердце моё.

Вот так много лет я несусь за судьбой
То яркой кометой, то грозной волной.

Судьба впереди. Не догнать мне её.
"Догонишь ещё", — шепчет сердцу моё.

МЕЧТЫ

Всё живое стремится увидеть рассвет,
Потому просыпается рано.
Но не знаю, найдётся на свете иль нет
Человек без мечты постоянной.

Все мечтают: и тот, кто душой не чист,
Ходит рядом на мир обозлённый,
Да и тот, кто с друзьями не очень речист,
Но всем сердцем в природу влюблённый.

Даже лодырь лениво мечтает порой,
Хоть во сне быть на час падишахом,
И поэтому долго он спит под горой,
Укрываясь от солнца папахой.

И поэт тоже любит о жизни мечтать,
Самым первым обняться с рассветом,
Чтобы новую звонкую песню создать
О дерзавцах людей на планете!

х х х

Влюблённые хотят, чтоб ночи не кончались,
Чтоб звёзды грели их теплом своих лучей.
Влюблённые хотят, чтоб их луна венчала
Под кровом небосклона счастливейших ночей.

Повсюду сторожа торопят ночь к рассвету,
И, зябко прижимаясь к дебрям темноты,
Они хотят, чтоб солнце светило вечным светом
И не сбегало больше за горы с высоты.

Да все хотят своё, таков закон природы,
В том нет ничьей поддельнейшей вины,
Но солнце только днём сияет с небосвода,
А ночью держит путь с востока диск луны.

х х х

Ты мне сказала: "Позабудь,
Что есть любовь в твоей груди!"
А я воскликнул: "Верный путь
Нам надо, милая, найти!
И если реки хлынут вспять
Иль навсегда исчезнет свет,
То и тогда я дам понять,
Что без любви нам жизни нет!"

х х х

Несётся время весело и бурно,
Как дикий конь по скошенным полям.
Ему в дороге небо служит буркой,
А молния - отточенный калям.

Хочу я время тут же заарканить,
Но мне оно кричит: "Безумный, стой!"

Ведь я тебя веду без опаздания
С рождения в историю с собой!"

х х х

Осыпаются годы, как листья с деревьев,
Осыпаются годы, но жизнь продолжает идти.
Уже листья в кострах листопада сгорели,
А деревья, как вежи, рядами стоят вдоль пути.

х х х

Боль сердечную должен я глубже запрятать,
Потому что она ни на что не нужна.
Если совесть свою запереть за оградой,
То она загудит, запоёт, как струна.

х х х

Если дерево ты посадил на рассвете,
То к закату, мой друг, не дождётся плодов.
Лишь терпенье одно тебе благом ответит -
И пожнёшь ты плоды долгожданных годов.

х х х

Не желай, чтоб родник у соседа иссяк,
Ибо нужен он будет тебе же, чужак.

СЛАДОСТЬ И ГОРЕЧЬ

из цикла

х х х

Не потому ли крепость у вина,
Что сладость виноградинам дана?

х х х

Сладкоязычным бывает хитрец
И седовласый почтенный мудрец.

х х х

Не станет сладким злой язык,
Хоть пить он с чаем мёд привык.

х х х

Капля яда портит сладость меда,
Горечь слова - честь всего народа.

Тахмираз Имамов
с азербайджанского

МАТЬ-ЗЕМЛЯ

Все поля и сады, всю свою благодать
Ты сейчас же готова навеки отдать,
Мать-Земля, трудовому народу
Лишь за то, чтоб тепло человеческих рук
Заменяло жестокость метелей и вьюг
И согрело тебя в непогоду.

ЛЮБИМОЙ

Любимая, к нарядам не стремись
И к золоту терли своё пристрастие,
Ведь блеск богатства не согреет жизнь
Сильнее, чем любовь моя и счастье.

Сулейман Рабаданов,
народный поэт Дагестана
с даргинского

ПЕСНЬ ТАЙГИ

Полны таинственной причудой
Ещё сибирские края...
Поёт тайга, встречая грудью
Суровый ветер декабря.

Она поёт под звоном сосен,
Под шёпот елей и берёз.
Я вижу холмик, что под осень
Травой высокой зарос.

И неизвестно, чьей могилой
Стал этот холмик у ручья.
Поёт тайга с могучей силой,
И в песню вслушивался я:

"По неисхоженной Сибири,
Где злылись выги, как валы,
Бежал певец к родимой шире,
Держа руками кандалы.

Ему таёжные медведи
Кивком указывали путь,
Кричали кедров что-то следом,
Не понимая жизни суть.

Он спал под снежным одеялом,
Согрев дыханием себя.
И ветер шёл походкой вялой,
Над ним деревья теребя.

А утром снова - в путь далёкий,
Туда, где рдеет звёздный луч,
Туда, где солнце смехом колким
Людей встречает из-за туч.

Туда, где юная невеста
Его всё ждёт который день,
Где под скалой слегка отвесной
Цветёт пушистая сирень.

Вспоминаянем упованный,
Он долго ползал, брёл вперёд.
С голодных губ уже не стоны -
Проклятья падали на лёд.

Прошли года. Здесь люди были.
Найдя с костями кандалы,
Они их холмиком покрыли
В тайге от родины вдали..."

Я у могилы слышу песню,

Как умирал зимой певец.
Но кто же он, тот неизвестный,
Ответь, тайга, мне, наконец?

Каков лицом? Откуда родом?
Быть может, русский иль поляк?
А может, он - ашуг народный
Высоких гор и мой земляк?

И не его ли злые ханы
Сослали в дальние края
За то, что песнями он раны
Им наносил, их не боюсь?..

... Молчит тайга. Суровый ветер
Вмиг заглушает сосен звон.
Хоть отошёл на километры,
Но всё ж певца я слышу стон.

Иль мне так кажется - не знаю,
Под впечатленьем находясь,
Но песни те в таёжном крае
Я слышал люди, много раз!

НОВОСЁЛЪЕ

- Почему ты смотришь так угрюмо
На мои зелёные поля?
Почему терзаешь сердце думой
В день весенний, ласточка моя?

Почему на ветке стройной липки
Ты сидишь, не глядя на меня?
Почему, скажи, на звучной скрипке
Золотые струны не звенят?

- Почему? На этом самом месте
Был недавно старенький аул.
Неужели он пропал без вести?
Неужели ветер его сдул?
Не нужны теперь мои напевы,
Нет людей - и песни не нужны!
Полечу туда, где есть посевы,
Где сегодня люди быть должны.

- Подожди! Ты не ошиблась вовсе.
Тот аул недавно здесь стоял,
А когда жизнь изменилась горцев,
Не аулом - городом он стал.
Видишь дом? Он светлыми глазами
Смотрит, улыбается весне.
Ведь аул с высокими домами
Нам не снился даже и во сне.
Полети на крыльях ты атласных,
К новосёлам в гости полети,
И касаткам горцев спой прекрасных
Колебельных песен по пути!

Алирза Саидов,
лауреат премии Дагестана им. С.Стальского
с лезгинского

НЕГРИТЯНКА, ЛАСТОЧКА МОЯ!

Словно Нил, взволнованный грозой,
Ты бежишь, дыхание затаил...
Подожди, поговори со мною,
Негритянка, ласточка моя!

Вижу я: твоё лицо в печали,
Слёзы серебрятся у ресниц.
Почему ночами-вечерами
Не сидишь в кругу своих сестриц?

Почему в лазурный час заката
Одинок бродишь по лесам?
Может быть, бананов маловато
Или птиц исчезли голоса?

Может быть, ты хочешь на свободе
Слушать песни Робсона-отца?
В этих песнях - заповедь народа,
Сердце негритянского певца!

Знаю я: тоскуешь ты по школе,
Где трезвонят весело звонки,
И твоё безрадостная доля
Сердце разрывает на куски.

Не грусти! Я песню о Шарвили

И Хочбаре для тебя спов,
Чтоб в бою ты негров окрылила,
Спев простую песенку мою.

Словно Нил, взволнованный грозой,
Не беги ты в дальние края...
Подожди, поговори со мною,
Негритянка, ласточка моя!

ПЕСНИ ПРОМЕТЕЯ

Полю Робсону

Мой чёрный друг, ты огненные капли
Больших морей и маленьких озёр
Собрал в горячем сердце, словно в саклю
Своих друзей собрал хозяин гор.

Не предал песню, что для нас хранила
Земную радость и земную грусть.
И тот боец, что песню нес над Нилом,
Встречая смерть, не отступал как трус.

Как Прометей, который людям отдал
Живой огонь, горя любовью к ним,
Ты щедро песни раздашь сегодня,
И их огонь вовеки негасим.

Как тесный дом, просторная планета
Поёт с тобой, чтоб мир спокоен был.
Когда поёшь ты - умолкает ветер,
Когда молчишь - тревожно стонет Нил.

Глаза людей, которым дал ты радость,
Сияют ярче африканских звёзд.
В них видишь ты и ненависть, и ярость
Горячих стран, вставших в полный рост.

Известно нам, что радуга имеет
В дуге своей различных семь цветов.
И песнь твою лишь алой быть умеет,
Но этот цвет надёжной всех зато.

Мой чёрный друг, не терпит песнь преграды,
Назло врагам она найдёт друзей.
В груди своей, как песню, носит правду
Столетия переживший Прометей!

Беньямин Сафанов
с еврейско-татского

КУВШИН С РОДНИКОВОЙ ВОДОЙ

Любившая петь и свободно шагать
По горной тропинке и в стужу, и в зной,
Несла на плечах моя добрая мать
Округлый кувшин с родниковой водой.

Несла для меня. И с младенческих лет
Я пил эту влагу, пока не подрос
И сердцем не понял, что ласковой нет
Руки материнской, улыбки и кос.

Когда ж я окреп и отправился в путь,
С крыльца, провожая, промолвила мать:
- Сынок, по дороге, прошу, не забудь
Всё то, что хочу на прощанье сказать!

Ты скоро увидишь другие края,
Где будут озёра, где будет ручей,
Но, милый, запомни: одна лишь чиста
Вода из ключа. Ты её только пей!

Ты пей её только, чтоб бодрой душа
Была у тебя даже лет через сто!
Ведь влага ключа до того хороша,
Что с ней не сравнится на свете ничто!

Ты пей и тогда, когда будешь шагать
По тропам отчизны и в стужу, и в зной,
И вспомни, как с песней несла твоя мать
Округлый кувшин с родниковой водой!

Не муърди, не муърди! У шогъир зиндеи.
Нуввуъсде дестенгъо э лэггэй хэлгъ дери.
Не игид, не шогъир евахдиш нимуъруът,
Э жергей зиндегъо жигере мигуъруът.

Сергей ИЗГЛЯКВ

И Н С О Н Г Ъ Э Н Е Т Л У Ъ Н И . . .

Тержумегъо аз урус

Мәгіни ән доғьгьо

Эри Расул Гамзатов

Э зевәр доғьгьо жесдени

Мәгіни ән доғьгьо,

Верфе хуно хьал бирени

Мәгіни ән доғьгьо.

Э гьәр гофлей ән гізілле -

Мәгіни ән доғьгьо,

Э Һн чой хунде духделе -

Мәгіни ән доғьгьо.

Э сесгьой шәхшәхәгьо -

Мәгіни ән доғьгьо,

Э зерде хушей онгургьо -

Мәгіни ән доғьгьо.

Э сес суьмуьргь ән гьове -

Мәгіни ән доғьгьо,

Э хуьмуьсдей ән суьмбуьлгьо -

Мәгіни ән доғьгьо.

Хунд хуьрхуьре э савзәте -

Мәгіни ән доғьгьо,

Рафденим иму э е жерге -

Мәгіни ән доғьгьо.

Пар зеренуьм ме э китуь

Пар зеренуьм ме э китуь,

Мозол,

Чуьн э ки ән чуьшме Икар.

Видовусденуым э китуь,

Мозол,

Чуьн халгъ э хъарой эн пожар.

Оморенуым ме э китуь,

Мозол,

Мэги^инривоз рузгъо, шевгъо.

Оморенуым суьрт^{ме} э китуь,

Мозол,

Чуьн солдат э зир г^иэтешгъо.

Хъарой сохденуым э лойтуь,

Мозол:

- Сгол зе бер э дуригъо!

Омбар хесденуым эз туь,

Мозол:

- Ди эй муьгъбет зу гъэнетгъо!

Ас^а гудиренуым эз туь,

Мозол:

- Кумек бош туь э и рахъме!

Минет сохденуым ме эз туь,

Мозол:

- Зу бж^в рас туь э киме!

Дуь каскагъой солдати

Дуь каскагъо^а бу э хори

И ченд салгъо э бн эн рэхъ,

Жки дле лап тор бири,

Униге гъисд чуьн бур себахъ.

Жки э зир куле дери,

Парс гирдени э зир гьове,
Гъзретикон э сер вери,
Чуьн едигор беде коргьо.

Астара ве э униге,
Э гъйрогъ эн рахъ гъисдигьо,
Гъуш луле гирде инжиге,
Э ёнлежш - раче гуьлгьо.

Гъечи унжо у дегешди,
Халгъгьо дануьт гъемеше,
Ки эй энугьо овурди
И хуьроме товуше.

Инсон гъэнетлуьни...

Инсон гъэнетлуьни, у нисдигеш гъуш,
У шаг'им нисдигеш дорени товуш,
Хъарекет инсони эй гъяшде нишон,
Эзу товун у гъемини э деврон.
Дарафдени э сур догъгьо, деръёгьо,
Э жофо, гъувот гъймиш несохде,
Зомоней хуьшдере тэг'ирифлуь сохде,
Гъемчун охмури шохъонгумире,
Уьшуьгъ рузи ве тори шевире,
Чуьнки э и дагъдагъэ э руй хори
Г'анлле эй бэхд зенде омори.

Тержуьме сохди Хъызгил Авшалумов.

Метлеб ме

Э дес вегирде темизе ишуьгъ,

Мисохум товуш дуъл инсонгъорѣ.
Боцут гуфдире тегъер глов руьгъ-руьгъ,
Мисохум бегъем метлеб дуъл мере.

Метлеб ме гъисди усдо бирени,
Усдой дестонгъо, шоре мэг'нигъо.
Душмен ме гъисдуьт шефди, дургуни.
Песо бутъореш миѳрум цушо.

Бисдоригеш думон, ворущгъо-сайлов,
Э вэхд четини эри инсонгъо.
Чумгъой ме гъич нихуруьт лилов,
Мигируьм гъер вэхд эз дес энугъо.

Эз четинигъо ведировунде,
Мибурумунум ме рэхъ товушире.
Э утьоревоз цушово рафде,
Мигъилуьм бире бахдлуь ишуре.

Герек бисдогъо миберуьм гъовко,
Нисохум гъимини жунеш э у рэхъ.
Мере имиди мибу гъер вэхдгъо,
Ватаниш эй ме кумек ве хъэрмахъ.

Мибисдорум ме дохъори

Бисдориге тегъер шаргъо,
Ме мибоцум сенгъ дохъори.
Расируьтге сэхд лепуьргъо,
Ме мисохум келе шори.
Расируьтгеш э синей ме,

Палаше г1ов чиртик шенде,
Г1увот мере угъо д1ре,
Мивогордут пешму бире.

Ме мибонум тегъер зуьг1оё,
Бисдериге булут асму.
Никире туь э дуьл гирде,
Омериге э ён иму.
Ме увахди у булуте
Эз г1ад дуьл туь терг мисохум.
Де нисехи туь думите,
Энкагъ бахде ме михонм.

Бисдериге туь г1уьзуьргуьл,
Нибонум ме эз туь г1уьндуьр.
Шелбет мибу г1арин эн дуьл,
Хушбахд мибу сегъэ г1уьмуьр.
Туь гуьл доре деш зидте,
Тегъер хунче гирде десде,
Эй меш биёр келе бахде,
Рач төвесер ай зигъисде.

х х х

Э и г1уьмуьр ченд коргъо дирем ме:
Эз руй хьовир бире, эз дуьл сег.
Хуби бу хьовир эз сег ай инсон,
Дуьл хьовир в сег биренихон.

х х х

Воясдени э догъ веберде
Мэгини шогъире сал-бе-сал,
Оммо инсон гъисд суьмбуьлле,
Дерьёгъ ве зими гъисд эл.

Тержуьме сохди Борис Гаврилов.

Пуьрсируьм эз шевгъ себэхъ

Эз шевгъ себэхъ пуьрсируьм ме:

- Гу, ажеи у Гунзарме?
- Мегещд негъогъ туь Гунзаре,
Мегещд уре эй дуьл гъоми
Э сокити шехъонгуми,
Э ён ховолуье нуькере
Эже гъэмиш дойлум доре!
Нюофи туь савгилтуьре,
Гешдигеш гъэд зимигъоре,
Учмиш бири у э гъэнг,
Чуьтам буьлут э песой менг,
У гъейсэг'эт жиге гирди,
Э лугъонди чумтуь нуьшди.
Эжеки деруьт бинегъо
Эн гъэйгъугъо ве фикиргъе
Энжагъ тэхъно эй энугуьл
Эй г'изаизе севгили дуьл.

Шевлуье Дербени

Астарагъо толуш доре,
Дини хисире Нарин-Гъале.

Пэхъни сохди сөр догъгъорө,
Фирегъ гирде шев паргъорө.

Эз зеварсер те зөфруво,
Фурамори шөгъер Дөрбөнд.
Зевар куче - гъирогъ дерьёгъ,
Э гъал деруьт, э тегъер бөнд.

Дениширем э шөгъерме,
Э гъале ю, э дерьёгъ ю.
У хисяри. Увгъи миноре,
Тегъер серхьэдуй э серхьэд.

Васал хунде э песой пенжере

Васал хунде э песой пенжере
Лигегъой ясмен э дер расяри,
Туй пенде эрагъ эн пушонире,
Э киме э утогъ диромори.

- Мара!- э ме дешновуйде,-
Ньет Робинзон эйчуьл туйре?
Э хинике хорягъой хилиди.
Эз фикиртуь ше у ниетгъорө.

Кара назу чум дено э иму,
Ухлегъой сәгӀәт адембу зере,
Лан мигърибон бире воисденбу
Туйре, гъарезки покни мере.

- Мара, хосденуьм, туй меше мере,
Мун э и герме хуней сокити,

Меше хери, улкай бөбейтуьре
Эри эн хъзвес эн е минути.

Рикзаке ме а душе вешендуьм,
Кешируьм аз гъалтуь хуьщдере,
Эз сер сиро гъеебо луьнг шендуьм
Э фирегъе гъуьлом эй дөбире.

Белки сохдей туь фурмуш

Э мегъ эн май сершеви,
Астарагъо зуьм-зуьми,
Э лов дерьбгъ гешценуьм,
Туьре гузет сохденуьм,
Надануьсде мляйге,
Дениширем гъегене.
Дениширем дуьшнесо,
Э дуьл деруьт фикиргъо:
Белки фурмуш сохдей туь,
Ки гъисдиге муьгъбетлуь,
Бие бочу бөфодуь,
Увахд мибу мөзолуь.
Омлю бейбөфе бугъо,
Муьгъбете пой зенуьгъо,
Гъуьмуьр вре пуч сохде,
Бэхде гъич вахд нис офде.

Эри гилгьойме

Сухденбируэт гъвогъдоргъо э гъэд богъ,
Сухденбируэт, мигуиге, чуьн чирогъ,
Кейки вахшии фашистгъо, чуьн хингир,
Шенденбируэт беде бомбогъо эз эвир
Э сер кутэхь бугъо душгъой эн доргъо.

Сухденбируэт угъо иму диренки,
Хесденбируэт журкумгъо луйп зереки.
Иму дирейм бедигъой эн гӀажеле,
Эз ярагъо гирисдеи хорире,
Сифетгъойму зердов зере гӀэилгъо.

Гердунденим у дерде эз увахди
Э гьер киге, бовор сохде зеки,
Эй небире де ужире гӀэтошгъо,
Эй несухде гӀяч е девриш инсонгъо,
Ужуър, чуьтам сухдебуге у доргъо.

Астарагъо нисе муьрденуьт

Э гӀуьзет э довгӀо жун хушдере
норетгъо бироргъо.

Астарагъо негъогъ нисе офдоре,
Э лугъонди магӀлудьмсуьзи дарафде,
У коришки э негъогъи нис бире,
Гьер себахьгъо сегьер гӀарсгъо рихунде
Э сер гъеврей жуше норе солдатгъо,
Эже кӀмвахд неве нумгъо не вахдгъо.
Оммо иму мозолуьгъо эй бире

Э асмуйму угъо адет гъе сукде.

Астарагъо негъогъ нисе офдоре,
Э лугъонди магълуымсуъзи дарафде.
Тор биретгеш угъо белки кекге,
Чуън товуш руз э торики шевине,
Ригазгъоцу оммо гъич тор нис бире
Э дуългъойму венгесденуът товуше.
Наг1, э негъогъ угъо жуне ненорет,
Чуън товуши руз похъонгум тор бирет.

У астарагъо - солдатгъой эн хори
Эз гунилей эн дуьшме офдорет,
Эри жофо ве азади жун норет,
Эри иму угъо гъич вахд нимуъруът,
э десдейму гъербой лиге мигируът!
Гъечу сегъер эн зулм^ети шевине,
Тегъер товуш эн гъагъигъо оmore.

х х х

Зиндегуни, тегъер гами, симов зере,
Э сер шаргъой рузгъой г1уьмуър.
Нисди четин инсон бире,
Инсонъетини четини г1уьмуър.

Тержуьме сохди Михаил Гаврилов.

Ч о й

Гъемме чойгъоре нидануым мѣ дире,
Э Ватан иму хъсоб нисд чойгъоре,
Оммо эз угъо диренуым екире,
Тегъер сайловгъо бердени г'овгъоре.

Г'овгъой хуьщере вегирде эз лойму,
Чуькле чойлагъо рихденуьт эз догъгъо,
Песде вохурде эеки э мейду,
Гуждуь рафденуьт г'овгъой чой пушово.

Мере воисде чуьн дугъ г'ов бире,
Сессуьз, маг'лудьмсуьз э у чой эй рихде,
Гъер вѣхд е хире товуше эй дире,
Э бур себахьн шоре дуьл вохурде.

Сер васал

Нерме воргъово вокурд,
Будутгъоре у лов сохд,
Лугъей доргъо лой михурд,
Гуйге эйцу гоф мисохд.

Э мейдузи, э сахъро,
Э сер шире г'ларму дор,
Гъушгъо сохде возигъо,
Хунде маг'инигъо дуьлшор.

Маг'лудьмики куьн, бири
Э домой дер васали,

Тракториш хьозури,
Э чул мирайм эеки.

Инсон зенде инсоне

Инсон - не сентги, неде паранде,
Фанариш нисди, товуш-зулмет.
Инсон нидануь не сохде хьэрекет
Нике нишоне э хори не гьишде.

Гьелбетте у омбар хуб дануьсде
Нидануь э дуьне^{гь} гье зигьисде,
Унегуьре у сэхд хьэрекет сохде
Эз хуьшде нике нум эри гьишде.

Инсон хьэсуьл овурде инсоне
Эй эгьуьл доре сохде хьэрекет.
Хэйрсуьз не гировуну у гьуьмуьре
Хофо кешире, бибьру берекет.

Бибьгьо дэвр миё бу эгьуьлменд
Сер гирде коре беруьт дуз те арт.
Гужлуье ракетгьо сохут параменд
Эри верафде э лан дуре планет.

Э хотур шивдогьо

Понсдем ме аз догь гьуьндур,
Хьэрой меш гьисд аз кон эи дуьл:
- Одомигьо, пенит женге,
Муьхькем дорит полумире!

Одомигъо, гъемин бошит,
Э балегъо хотур гирит!
Хандеруе ловгъой ишу
Небу ёслуъ, небу пешму.
Одомигъо, ники хогъит,
Нике хэвл э дуъл дорит.
Шивдогъойму невинуът де
Чуъ диреймге э девр хуъиде:
Гъарендугъи, булут тузи,
Нимехунгъо не кефсуъзи.
Бигъил винуът гъер вахд угъо
Асму очугъ, хубе рузгъо.
Гуългъош хушруй – дуълверовун,
Гъирогъ асму вокуну бур.
Бигъил дануът балагъойму,
Хъарекети сохдейм иму.
Хуше рузгъо винуът гъемме,
Товун дуьгу гъалем чуъшме.
Унегуъре ме г^нейде
Эдем хъарой сахд дешенде:
– Одомигъо, чуъ гереки,
Эзу хенгъо хуби ники.
Хотур гирит э гъейлгъо,
Бошут дуълвор – хуром угъо.
Э у хотур одомигъо
Мле бошут нике дуългъо.
Хуб гундорит, Одомигъо!
Сахъиб эн девр, Одомигъо!

Э сер гъоврей С. Стальски

Э тегъер эн ферзенд поисдем серегъуз
Э пойдей гъоврей туь, гуьл норе имбуруз.
Эа чумгъо рихденуьт гіарсгъой дуьл заруьнки
Э сер сенгъ эн гъовре ве чигърет буьруьнки.

Шар дерьѳгъ, кеѳ гирде, а дохъор расире.
Будутгъош э асму эдете жуьл зере.
Угъошки инжиге, э тегъер эн дусдгъо,
Сер зере хосденуьт э шогъир ве усдо.

Дуьл туь бу ^фвирегъу, чуьн дерьѳгъ дерьѳгъгъо.
Эри халгъ эн хуьще михунди мэгінигъо.
Чуьшмере михосди эз гъеме зидте,
Евэхдиш нихосди форигъэт эй нуьще.

У руз бу думонлуь, могъбуллуь дегирде.
Дуьл шогъир поисди, у нисе де хунде.
Энжэгъ сес мэгіниѳ ве сес саз эн сине
Эдете оморе эз догъгъо ве дере.

х х х

Воисдембу туьре бэхш дуьм
Герми чухьме, хушруй чигьрет.
Чумгьой туьре тиж дирируьм,
Гуйге унжо наде муьгьобнт.

Воисдембу бэхш дуьм гене
Савзе догьгьо ве дохьори.
Гуйге угьо гьисдуьт сине,
Эзуш рази нисди гьони.

Воисдембу шегьер мере,
Тегьер эн бэхш, туь вегири.
Э ън дерььгь эдем дире,
Вокурдегор энущ туьни.

О соймиши, о муьгьобет дуьл,
Чуь бэхш дуьмки туь вегири?
Чуьнки муьгьобет э гьэд эн дуьл,
Тегьер пейле, зу пур бири.

Шолум эри туь, инсон!..

Шолум эри туь, инсон!..

Виниш, чуьшме вереморе э сер дерьёгь
Хьарекети эри верафде деш гуьндцур,
Э зир ковре елкен, э буьтуьн дуьнёгь
Очугьэ рузгьо бу э согьэ гьуьмуьр.

Шолум эри туь, инсон!..

Гуьфдиренцут шахшакей чойгьо, чешмей билогь,
Ковтер, буьлдцурчин, мейволуье доргьой богь.
Гьер корсох шегьер, фабрик ве мегидон,
Гьер колхозник, эз гуьндцурь догь ча^уба^сн.

Шолум эри туь, инсон!..

Овурдегор хилоси э гьемей хори.
Эри гьамлгьо дуьлшори, бехдевери.
Бигьил зиндегуни деш хубте бу
Эз у товуне э мегинигьош хунутту:
Шолум эри туь, инсон!

Тержуьме сохди Сергей Изгияев.

Эри чьунтойгьойме

Эри Михаил Мататов.

Эдейт рафде э торики
Э гьэриш эн мерге више,
Сохут гуьфре эрк эрхэгьо
Эз гьуьзетлуь гьисдгьо коргьо.

Э бибвгъо вэхд инсонгъо
Бошут гуфре мозолдугъо,
Бурранит дохъорире
Невомунде, непоисде.

Гуфдиренит дуь эз еки:
"Мибу инжо тозе шегъер".
Эз гъэд зузей эн кулоки
Оморени сес эн мотор.

Мибу шегъер имиддугъунут,
Э гоф ишму - боворинит,
Чуьнки ишму метлеблугъунит
Ве гъемиге божеренит.

Имидики мивокунит,
Дертгой завод, фабрикгъоре,
Э гъемейму мибурмунит
Софой жофой гъулгъошмуре.

Ишму метлеб э дуьл дери
Игидигъо бирмунденит,
Гирощенит эз зул^ем^{ти}
Экин чуьшме пар зеренит.

Гуьлгъой улкейме

Омбар дирем ме гуьлгъоре,
Дуь эз еки рачтегъоре.
Гъуьзуьргууьлгъо, сусенгуьлгъо,
Хушбуй рихъон доренуьлтго.

Оммо эйме лап бугьолуъ
Гьисдуът гуьлгьой эн Догьисту.
Бугьолуъш гьисд угьо эйме
Ве эз гьеммеш лап г'эзизте,
Чуьнки угьо вероморет,
Э улкейме келе бирет.

Согьбоши. Уруснет!..

Э гьевели гьич ниверов гуж иму,
Гирошдере вогордуццеш ниданим,
Эзир эн дор поисдеки гьердуьйму,
Гьем дуьлшесо ве гьем терслуъ биреним.
Э тараф эн больницыи чумгьойму,
Эдейм дире пенжерегьо, гьушгьоре.
Ники вери э сифетгьой дусдгьойму,
Овурденим э Ёр иму угьоре.
Шевгьо-рузгьо э динжи гьич нонуьшде,
Гьовхо бердет эй дур сохде уьлдуьме,
Вэхизунут мере э пой соф сохде,
Дануьм дире гене товуш чуьшмере,
Зимигьоре хори хурек дорени,
Э зеверсер вегьо келе асмуре
Ве г'уьмуьре, коми чуьн чой рафдени
Гье пушово, нецуьрсире эз екиш,
Э шохьонгум у имуре бердени,
Гье белкине овруд расунд э пириш,
Чуьки гьисди келе ниет инсоня,
Дод биркунде нуне дануьм винире,
Дануьм гирде э бенд десдей гуьлгьоре.

Бэхш дүм туьре, согъбошире гуфди́ре
Эз Уруслет, г1эзиз г1ьсидг1о Ватанме,
Туьре жеррэхъ у офири эриме.

Диренуьм

Кейки рузе дегиш сожде,
Эжигей ю шев оmore,
Астараг1о мэг1ни хунде,
Зури рафде г1ов нуькере,
Шэхшэхэй ю муг1ум зере,
Эз дог1ъ тиг1и бире-бире.

Диренуьм ме э дур г1ьсидг1о
Товушлуье ниге мэнге,
Ригазг1ою, чуйн журкумг1о,
Э лой Сулак эдет рафде.

Хэсде дорг1о э више де,
Куьнд поисдет дуь эз еки,
Тэхнолег1о инжигект,
Поисдетг1о э тек-теки.

Дуьгег1ошу пэх1ни сохдет
Сиг1э жергей г1эзмег1оре,
Туристг1онки жуьфд поисдет,
Г1еммееки денишире.

Э дур г1ьсидг1о астараг1о,
Э шэхшэхэй чой эн дог1и,

Э ховедуь гьисдгьо гьово
Ве гиргине менг зуьм-зуьми.

Мозол зиндегуни

Экин гьисмет одомигьо
Гьэйгьусуьз биреним иму,
Инсофсуьзи кими вэхдгьо
Бирмунденим э гьеммешу.
Энжагь у вэхд гьечи бире,
Кейки э дуьл ниет неде,
Кейки корсуьз иму бире,
Гушесуриьм э гьер жиге.

Оммо иму муьхшулимге
Э кор жофо непоисде,
Гьисдгьо мозол зиндегуни,
Келе шори эн гьуьмуьри,
Иму увэхд гьовкоберим
Эри гьисмет одомигьо,
Гьэйгьусуьзиш иму нисдим
Ве гьемиге гушесургьо.

Иму гьуьзетлуь сохденим и гьуьломе

Эри Хьизгил Авшалумов.

Иму гьуьзетлуь гьуьломе сохденим,
Чуьнки чуьшмере гьер руз диреним.
Э гьэриш више кулей мурире,
Диреним дерьёгь, гьуби, чойгьоре.

Э ён пенжере нуьще духдерлере,
Э пушой хуьще норе книглере,
Стихигьоре эш^тьдуь хунденигьо
Эри мердьети, игиди инсонгьо.

Иму г^уьзетдуь г^уьломе сохденим,
Астарагьоре э асму диреним.
Дире бур себэхь не менг шевинере,
Э сер эн дог^ьгьо раче мержгьоре,

Сиг^ьэ зимигьой г^ендумире,
Шелбете онгур тегьенгьоре.
Чуьре ээ дури иму диренимге,
Ве чуь экиму э куьнди гьисдге.

Иму г^уьзетдуь г^уьломе сохденим,
Хуби ире чуьнки э чум диреним.
Чуьнки эриму у кумек бирени
Эй бире сэхьиб г^ьисмет инсони.

Чуьнки э зир му^тгьум раче мегинигьо,
Раче гьовогьой эн сазандаргьо.
Эри гьер хуне у овурдени
Дусди, бирори, муьгьбет ве шори.

Эш^ть омоге

Экин шогьир эш^ть омоге,
Шогьирире эри зенде.
Э Ёр гирде у мозоле,
Хофой эн дуьл ве эг^ьуьле.

Фурмуш нибу гъич шоригъо,
Барасигъо, г1эзиетгъо,
Бендгъо, зенде оморетгъо
Э вэхд гъовхо бердеигъо
Э хуьщдени хуьщдеревоз,
Дорихмиши, бедиревоз.

Верзирени гъимет ди

Шиниренге бедигъоре,
Э гоф эн кес гуш веноре,
Небу гуи зобунире
Эри Дербенд, г1эзизи ме.
Г1эзизе дусд, бош туь гъуногъ,
Гешд э гъэд ю, чуьн э гъэд богъ.
Увэхд гъимет верзирени,
Дербенд мере ѳгъин миди.

Муьгъбет ме

Муьгъбет ме лап темизи,
Тегъер билогъ эн зуьм-зуьми.
Рэхъ экин ю гъе очугъи
Эри дусди ве бирори.
Оммо эге дуьшменгъоре,
Воисдге куьнд эй оmore,
Палашию лихъэ бире,
Тигъи бире э сер дуьшме.

Чойле

Чуькле чойле, муьгум зенде,
Зофру берде гловгьой кре.
Дуьрг1этлуьни, пушо рафде,
Э дереи эй расире,
Бошу гьэриш э нуькере
Ве э дерьвгь, гужлуь бире.
Ю не шаргьо жевлон-вози
Соху, бире кумек еки,
Бире сэхьиб гьисмет хуьще,
Офу унжо эй ю бэхде.

Г1ээзизе Уруснет

Уруснет, г1ээзизе Уруснет,
Ковречуме вилеет,
Эз гьемме хуб ве рачте,
Васал - туьни эриме.
Пар зеренуьт э гьово,
Пардуьшлуье доьвогьгьо.
Берденуьт гермигьоре
Ве ригазгьой Ватан мере.
Бируьт вахдгьо у гьушгьо
Мирафдуьт э дуригьо.
Мигирошдуьт эз сэрхьадгьо,
Пелесеггьо ве дерьвгьгьо.
Э вахд герми ве бее
Э лап дури пар зере,
Эжеки бу гиснеи,

Гіэзор, уьлұм, зулмети.
Довдогъгъой туь, Уруснет,
Туьре фурмуш нисохдуьт
Никигъгой хори туьре
Э дуьл хуьще мигирдуьт.
Астаралуье шевгъоре,
Вишегъо ве мержгъоре.
Э ловгъой эн нуькере
Гировунде рузгъоре.
Ве гене възд биренге,
Угъо экин туь вогощде,
Овурденуьт гермире,
Эри Ватан товушире.

Тержуьме сохди Беньямин Сафанов.

Э И ДУЬНЬВЪГЪ СЕВГИ, МУЬГЪБЕТ ГЫСДИ...

Эри Людмила Гаген

Э и дуьньвгъ севги, муьгъбет гысди,
Чемене гуьлгъоре вокурдге эгер.
Мегіни хунде-хунде гъушгъо пар зере
Гешдге э руй асму азад, бэхдевер.
Э и дуьньвгъ севги, муьгъбет гысди,
Офто э руй асму эгер суждег^е.
Э торике шевгъо гъей астарাগъо,
Эгер товуш доре багъдо муьрдге.
Э и дуьньвгъ севги, муьгъбет гысди,
Э гъирогъ нуькере суьгуьт гирисдге.
Э миглей дес хуьще эй духдер шегъе

Мирворире хуно эй зомон гирдге.
Э и дуънъѣгъ севги, муъгъбет гъисди,
Булутгъо гирошдге эз сер богъ-чемен.
Васал асмагрупп, ворущ овордге,
Сес-куй эн ворвори омоге гърден.
Э и дуънъѣгъ севги, муъгъбет гъисди,
Поисдге гъемеше догъгъо мердане.
Дерегъо гъовои хундге эз туфон
Гъер руз э кедерлуъ, э дердлуъ нагъме.
Э и дуънъѣгъ севги, муъгъбет гъисди,
Эгер небисдоге э дуългъо гъэйгъу.
Инсонгъо зигъисдге э имидевоз,
Э гъуъллом гъемеше хопбехдлуъ мибу.

Тержуъме сохди Симах Шейда.

СЛОВАРЬ И ПРИМЕЧАНИЯ

А ш у г - кавказский национальный поэт и певец.

Б е т - д и н /иврит/ - суд.

"Г о р я н к а" - поэма аварского поэта Расула Гамзатова.

Д а я н /иврит/ - судья

З а н г у - река в Армении.

К а л а м - перо, карандаш.

К о й с у - река в Дагестане.

М и л ю /литовск./ - люблю.

Н а р н - К а л а - цитадель в Дербенте, построенная в 6-ом веке н.э.

Н е м а н - река в Литве.

С а з - старинный музыкальный инструмент.

С а к л я - русское название жилища кавказских горцев.

С а м у р - река в Южном Дагестане.

С у л а к - река в Северном Дагестане.

Т е м и р - Х а н - Ш у р а - бывшая столица Дагестана, ныне - Буйнакск.

Х а н - титул властителя в феодальном Дагестане.

Х о ч б а р - герой аварского народного эпоса.

Х у р д ж и н - ковровая перемётная сума.

Ш а р в и л и - герой лезгинского народного эпоса.

СОДЕРЖАНИЕ

"Меня стихи ночами гложут...".....3

ТРОПОЙ ТВОРЕНИЯ, Стихотворения

"Стою одиноко у моря...".....4

"Я пишу стихи и песни...".....4

"Все реки вряд ли охватить мне взглядом...".....5

Берёза.....5

Навстречу буре.....6

Желание.....7

Песня гор.....7

"Под тенью скал читаем мы "Горянку"...".....8

Фиалки.....8

В степную ночь.....9

Небо.....10

"Чисто необъятное пространство...".....11

Весенние картинки.....12

Весна за окнами поёт... ..12

"Мне строки звонкие подвластны...".....13

"Кругом цветы. И в белой вазе тоже...".....14

Голос горского еврея.....14

Сонет любви.....14

Привет, Баку!.. ..15

"Южный ветер, горный ветер...".....16

"Когда день ночью сменится...".....17

"Я дом могу любить, как все...".....18

Мир тебе, Человек!.. ..18

Морской этид.....19

"В наготу океана - своя красота...".....20

"Мне трудно с тобой говорить..."	20
Моим современникам	21
"За окном - лимонный свет луны..."	22
"Я встречал немало в жизни вьюг..."	23
Молодому поэту	23
Дождинки	23
"Весенний ветер дует в спину..."	24
"В моей груди - призыв к грядущим дням..."	25
Подожди до весны...	26
Волны	27
Письмо в Армению	28
"Если путь твой проложен сквозь темень в ночи..."	28
"Скалоу стану, если вдруг..."	29
Язык любви	30
Пойми, дорогая!..	30
Гнев и слезы	31
"Возле роз весеннего бульвара..."	32
Звездный сонет	33
Человек	34
"Мой день гармоничен и светел..."	34
"От огня багряного заката..."	35
"Смотрит пёс в глаза твои влюблённо..."	36
"К вершинам гор, где тихо дремлют кручи..."	36
"Я много видел на земле фиалок и гальпанов..."	37
"Тебе хотел я солнце подарить..."	37
С солнцем в груди	37
"Люблю свой край родной, люблю..."	38
"Не трудно камень сбросить с гор в теснину..."	39
"Влюблённый в горы - в жизни неспокоен..."	39
"Вижу ль горы весенние снова..."	39

Безразличье.....	40
"Когда вспонваает солнце над тихими горами...".....	40
Тропой сердца.....	41
Звёзды не умирают.....	41
"Мне нестерпимо больно стало...".....	42
"Я изучаю мир вселенной...".....	43
"Гунзари, Гунзари, Гунзари...".....	43
Раздумье под клёном.....	44
Когда цветут каштаны.....	45
Триолеты любимой.....	46
Ради наших потомков.....	48
Рассвет над Дербентом.....	49
"Лёгким шелестом кизила...".....	50
Раненый сокол.....	51
"Когда иду я поутру...".....	52
"Мы сердцем должны полюбить красоту...".....	53
"Ты хитёр, и я хитёр...".....	53
Поэты.....	53
"Тучи шлют свои влажные струи...".....	54
Сулейману Стальскому.....	55
"Говорю со всею страстью...".....	55
"Иду ль я по горным тропинкам...".....	56
"Я спросил у зари...".....	56
Орёл и ворона.....	57
Соловьиные сердца.....	58
"Горели тополи в саду...".....	58
"Когда мне литовка сказала: "Я мило"...".....	59
Любовь и Родина.....	60
Ночной Дербент.....	60
Летят мои годы... ..	61

"Всё моё на белом свете..."	62
Шторм	62
Родник	63
Лермонтову	64
Есть на свете любовь	65
Осеннее настроение	66
Песня горца	67
"Не светом листовых огней..."	68
Колыбельная песня	68
Осень в лесу	70
"Не в детстве, а в зрелые годы..."	71
Глаза матери	71
Две каски	71
"Над городом в небе в лазури..."	72
"Воспоминанья бьют по нервам..."	72
Чистота	73
"Для меня нет ран больней на свете..."	73
"Я очень часто думаю о том..."	73
"Как свеча, что светит людям..."	74
"Птица, что сидит в неволе..."	74
"Не каждый раз наш ловит взор..."	74
Песнь России	74
"Я лечу к тебе, счастье..."	75
"Мы любим слушать песни без конца..."	75
Сонет	76
Человечность	76
После войны	77
Ссора	77
Горская притча	77
Орлянок	78

"Пьёт вино - пьянеет старина..."	78
Моя любовь	78
"И море синее, и горы..."	79
Ручей	79
Баллада о Песне	80
Речке Пехорке	82
Приезжому другу	84
Вдохновенье	84
Дуравли	84
Я славлю этот мир...	86
"Если даже и кривда пасётся..."	86
"Нам прежнее вновь не осилить..."	87
"Дают нам радость добрые слова..."	88
"Звезда моя, кому в глухой ночи..."	88
Сонет Дербенту	89
"В этот тихий звёздный вечер мая..."	89
"Если жизнь твоя беспечна..."	90
"У жизни есть свои права..."	90
Графоман	90
Невинномысский сонет	91
"Когда лекарства были бесполезны..."	91
Две любви	92
Орию Беренгарду	92
Надпись на роге	93
"Когда душе не ведом страх..."	93
"Где тонко, там часто и рвётся..."	93
"Я песнь слагал родной державе..."	93
Подорож.	94
Враг в личине друга	94
"Если верить прессе..."	95

Неизбежность.....	95
Правление Сатаны.....	95
Лекарства мёртвым не нужны... ..	97
Иуда Искарот.....	97
Памяти Осипа Мандельштама.....	97
Причина бедствия.....	98
На суд совести.....	98
Напутствие сыну Сергею.....	98
Монолог Дьявола.....	98
Границы.....	99
Меня покинули друзья... ..	100
Современная частушка.....	100
Прежде и теперь.....	100
Эпитафия на поэта-выживоуху.....	100
Из Вильяма Блейка.....	101
Из Франсуа де Ларошфуко.....	101
Из восточной мудрости.....	102
Объегоривание.....	102
Превращение.....	102
Эпитафия пьяницы.....	102
Перестроечный распад.....	103
Голос из могилы.....	103
Вопрос ракету.....	103
Другу-поэту.....	103
Лев и лиса.....	104
"Когда не видишь в жизни цель и суть...".....	104
Фальсификатору истории.....	104
"Есть ещё такие люди...".....	104
Последний маршрут.....	105
"Все могу позабыть и уйти от друзей безвозвратно...".....	105

Чёрный список.....	105
Путкин.....	106
Песня о еврейской девчонке.....	106
ТАНАХ и я.....	107
Третий Храм.....	108

РУКОПОЖАТИЕ ДРУЗЕЙ. Поэтические переводы

Хизгил Авшалумов. С еврейско-татского

У ручья.....	110
--------------	-----

Сергей Изгиязов. С еврейско-татского

"Не умер. Не умер. Поэт никогда не умрёт...".....	111
Осень уходит... ..	112
"Я бурю взнуздал, будто всадник – коня...".....	112
Мечты.....	113
"Влюбленные хотят, чтоб ночи не кончались...".....	113
"Ты мне сказала: "Позабудь"...".....	114
"Несётся время весело и бурно...".....	114
"Осыпаются годы, как листья с деревьев...".....	115
"Боль сердечную должен я глубже запрятать...".....	115
"Если дерево ты посадил на рассвете...".....	115
"Не желай, чтоб родник у соседа иссяк...".....	115
Сладость и горечь.....	115

Тахмираз Имамов. С азербайджанского

Мать-Земля.....	116
Любимой.....	117

Сулейман Рабаланов. С даргинского

Песнь тайги.....	117
Новоселье.....	119

Алирза Саидов. С лезгинского

Негрятлянка, ласточка моя!.....	121
Песня Прометей.....	122

Бенъямин Сафанов. С еврейско-татского

Кувшин с родниковой водой.....	123
--------------------------------	-----

ИНСОН ГЪЭНЕТЛУЪНИ. Тержуьмегъо эз уруси

Мэгини эн догъгъо. Тержуьме сохди Х. Авшалумов.....	126
Пар зеренуьм ме э китуь.....	126
Дуь каскъгъой солдати.....	127
Инсон гъэнетлуъни.....	128
Метлеб ме. Тержуьме сохди Б. Гаврилов.....	128
Мибислорум ме дохъори.....	129
"Э и гъуьлом ченд коргъо дирем ме...".....	130
"Воисдени э догъ веберде...".....	131
Цуърсируьм эз шевгъ себехьи. Тержуьме сохди М. Гаврилов.....	131
Шевдуье Дербенд.....	131
Васал хунде э песой пенжере.....	132
Белки сохдей туь фурмуш.....	133
Эри гъаилгъойме.....	134
Астарагъо нисе муьрденуьт.....	134
"Зиндегуни, тегъер геми, симов зере...".....	135
Чой. Тержуьме сохди С. Изгиьнев.....	136
Сер васал.....	136
Инсон зенде инсоне.....	137
Э хотур шивдогъо.....	137
Э сер гъоврей С. Стальски.....	139
"Воисдембу туьре бахш дуьм...".....	140

Шолум эри туъ, инсон!..	141
Эри чунтойгъойме..Тержуъме сохди Б. Сафанов.....	141
Гуългъой улкейме.....	142
Согъбоши, Уруснет!..	143
Диренуъм.....	144
Мозол зиндегунн.....	145
Иму г1уъзетлуъ сохденим и г1уълومه.....	145
Эшгъ омоге.....	146
Верзирени гъымет ди.....	147
Муъгъбет ме.....	147
Чойле.....	148
Г1эзизе Уруснет.....	148
Э и дунъбгъ севги, муъгъбет гъисди... ..	149
Словарь и примечания.....	151